ЕДИНОВѢРІЕ

II

его столѣтнее организованное существованіе въ Русской Церкви.

Составилъ

Свящ. Сем. Шлеевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1901

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 января 1901 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Празднованіе столѣтняго юбилея Единовѣрія въ г. Казани . . . . . 1—17

Юбилейная рѣчь и слово, произнесенное въ день столѣтія . . . . . 18—28

Краткій очеркъ сущности Единовѣрія и его внутренней исторіи . . . . . 29—76

Столѣтіе Единовѣрія

(Празднованіе его въ гор. Казани).

Двадцать девятаго Октября 1900 года казанскіе единовѣрцы, съ разрѣшенія духовной власти, торжественно отпраздновали исполнившееся столѣтіе своего Единовѣрія, со дня настоящей его организаціи.

Казанцы, правда, могли „справить“ это столѣтіе еще въ 1897 году, въ годъ появленія Единовѣрія въ г. Казани, но ради общаго единодушія отпраздновали вмѣстѣ съ прочими единовѣрцами Россіи въ Октябрѣ означеннаго года.

Для большаго торжества юбилей былъ отнесенъ на Воскресенье, къ 29 Октября — дню Сѵнодальнаго въ 1800 году постановленія по поводу Высочайшаго утвержденія правилъ Единовѣрія 27 Октября того же года.

Столѣтіе Единовѣрія праздновали оба единовѣрческіе прихода г. Казани по выработанной общими силами и утвержденной Его Высокопреосвященствомъ программѣ. Двадцать четвертаго Октября Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Казанскому и Свіяжскому, единовѣрцами г. Казани было подано слѣдующее прошеніе: „Казанскіе единовѣрцы, желая ознаменовать предстоящій столѣтній юбилей Единовѣрія успленной Господу Богу молитвой, покорнѣйше просятъ Ваше Высокопреосвященство благословить ихъ на это. Въ виду огромнаго значенія Единовѣрія въ мѣстной русской церкви, единовѣрцы питаютъ надежду видѣть на своемъ торжествѣ Ваше Высокопреосвященство съ обоими Преосвященными викаріями Казанской Епархіи. Они покорнѣйше просятъ Ваше Высокопреосвященство совершить 29 Октября въ храмѣ св. четырехъ Евангелистовъ божественную ли-

тургію по древнему чиновнику архіерейскаго служенія. Предъ литургіей они также желаютъ совершить крестный ходъ изъ другой единовѣрческой церкви со звономъ въ обоихъ храмахъ единовѣрцевъ, а вечеромъ слушать чтеніе о „сущности Единовѣрія и его исторію“ настоятеля Евангелистовскаго храма о. Шлеева.

Къ обоюдному прискорбію—Владыки и единовѣрцевъ, Его Высокопреосвященству не пришлось быть на юбилейномъ торжествѣ Единовѣрія. По своей болѣзни Высокопреосвященный Арсеній отказался какъ отъ назначеннаго на 29 Октября открытія женскаго Ѳеодоровскаго монастыря, такъ и отъ предстоятельства на единовѣрческомъ праздникѣ. По этой же причинѣ не могъ быть на торжествѣ и Преосвященный Ректоръ Академіи, Алексій—Епископъ Чистопольскій, 1-й викарій Казанской епархіи. Тотъ и другой 29 Октября совершали богослуженіе у себя дома, не выходя на открытый воздухъ: Высокопреосвященный Архіепископъ—въ каѳедральномъ соборѣ, соединенномъ съ архіерейскимъ домомъ крытымъ ходомъ, а Епископъ Алексій — въ домовой Академической церкви.

Торжество единовѣрцевъ состоялось при предстоятельствѣ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Чебоксарскаго, втораго викарія Казанской епархіи. Онъ съ Архіепископскаго благословенія, словесно даннаго, возъимѣлъ спасительную ревность отслужить, кромѣ литургіи, еще и всенощное предъ ней бдѣніе.

Торжество столѣтія Единовѣрія въ г. Казани началось съ 28 Октября, вечеромъ. Наканунѣ юбилея, отнесеннаго на 29 Октября, было отслужено въ Евангелистовскомъ храмѣ всенощное бдѣніе, продолжавшееся съ $5^1/_2$ часовъ до $11^1/_4$ ночи. Служеніе совершалось мѣстнымъ причтомъ, торжественно, съ пѣвцами обѣихъ церквей, при пасхальномъ освѣщеніи храма, въ облаченіяхъ первой ризницы, при огромномъ стеченіи молящихся—какъ единовѣрцевъ, такъ и православныхъ. Послѣдніе не нарушали обрядовъ и обычаевъ Единовѣрія: молились въ два перста, попарно подходили къ Евангелію и иконѣ, съ земными поклонами принимали святительское помазаніе елеемъ, не выходили прежде отпуста изъ церкви, не смотря на продолжительность службы. Продолжительность всенощнаго бдѣнія зависѣла отъ присоединенія къ воскресной службѣ службы св. апостоламъ-Евангели-

стамъ. Общаго праздника въ честь святыхъ Евангелистовъ, какъ извѣстно, нѣтъ и, вотъ, въ столѣтіе Единовѣрія о. настоятель ихъ храма возъимѣлъ мысль устроить имъ общую службу, хоть въ юбилейный годъ. Это, конечно, еще болѣе усилило церковное торжество праздника. На бывшій, поэтому, полелей съ величаніемъ, какъ и на литію, выходилъ самъ Епископъ, окруженный шестью священниками: двумя настоятелями единовѣрческихъ церквей — о. Мансуровымъ, о. Шлеевымъ; помощникомъ наблюдателя миссіонерскихъ казанскихъ курсовъ — соборнымъ іеромонахомъ о. Варсанофіемъ; двумя іеромонахами—профессорскими стипендіатами—Діонисіемъ и Ѳеодоромъ и священникомъ-слушателемъ миссіонерскихъ — названныхъ курсовъ о. Ал... Положенные возгласы на литіи, полелеѣ Владыка произносилъ по старопечатнымъ книгамъ. Онъ также исполнялъ и всѣ требуемыя послѣдними священныя дѣйствія и движенія—какъ во время кажденія кругомъ храма, такъ и при цѣлованіи Евангелія, помазаніе масломъ „отъ иконы св. Евангелистовъ". Помазывалъ, согласно уставу, двумя перстами.

Апостольское отношеніе Преосвященнаго Іоанна къ старинным обрядамъ очень благотворно вліяло на единовѣрцевъ, а также и на старообрядцевъ, сходныхъ съ первыми по обрядовой внѣшности. При видѣ Владыки, входящаго въ церковь и исходящаго изъ нея съ положеніемъ „седми-поклоннаго начала", знаменующагося при томъ двумя перстами и кланяющагося только въ извѣстное время, по уставу, старообрядцы опытно убѣждались въ благотворности Единовѣрія, спасительно соединяющаго ихъ съ церковью на старыхъ обрядахъ.

Торжественность ночнаго богослуженія произвела сильное впечатлѣніе и на православныхъ. Уставность богослуженія нравится не однимъ только единовѣрцамъ, старообрядцамъ. Она желанна и у многихъ православныхъ. Наполняя въ немаломъ количествѣ Евангелистовскій храмъ вечеромъ, они наполнили его и въ самый день юбилея.

Въ день столѣтія Единовѣрія предстоящіе и молящіеся наполнили даже не одинъ храмъ.

Въ знаменательное утро въ исторіи казанскаго Единовѣрія единовѣрческіе храмы еще съ раннихъ часовъ начали оглашаться праздничнымъ перезвономъ. Красный переборъ церковныхъ колоколовъ приглашалъ вѣрующихъ къ крест-

ному ходу изъ Никольской единовѣрческой церкви въ Евангелистовскую.

Крестный ходъ совершился при полномъ соблюденіи древняго порядка несенія св. иконъ, съ величавой торжественностью, указывавшей на высокое религіозное настроеніе его участниковъ. Ходъ начался архіереискимъ молебномъ въ Никольской церкви и окончился святительскимъ осѣненіемъ креста у оградныхъ вратъ Евангелистовскаго храма.

Божественная литургія была совершена въ Евангелистовскомъ храмѣ, какъ древнемъ, еще съ 1797 года ставшемъ единовѣческой церковью. Богослуженіе совершалось тѣми же лицами, которыя были и наканунѣ.

Литургія служилась по архіерейскому чиновному XVI—XVII вв. съ выполненіемъ всѣхъ его особенностей.

Владыку, прибывшаго въ Евангелистовскій храмъ, по отправленіи имъ крестнаго хода изъ Никольской церкви, встрѣтили въ притворѣ перваго со слѣдующимъ чиномъ. При входѣ Святителя въ церковь, старшій о. діаконъ возгласилъ: „Премудрость“! „Благословитъ тя Господь отъ Сіона и узриши благая Іерусалима во вся дни живота твоего всегда, нынѣ и присно во вѣки вѣкомъ аминь“. Пѣвчіе на это пропѣли: „Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Чебоксарскому исполла эти деспота“. По маломъ отпустѣ чина, положеннаго на входъ архіерея въ храмъ, Владыка благословилъ себя и служащихъ съ нимъ вынесеннымъ изъ алтаря крестомъ, а затѣмъ, прослѣдовалъ на діаконскій амвонъ, гдѣ клалъ „седмипоклонный началъ“ и совершалъ „входную“, окончившуюся отверстіемъ царскихъ вратъ и вступленіемъ Преосвященнаго въ св. алтарь—чтеніемъ тамъ 3 молитвъ и вторичнымъ благословеніемъ священнослужителей.

„Облаченіе“ состоялось при пѣніи догматика четвертаго гласа, гдѣ говорится о символизируемой архіерейскимъ омофоромъ заблудшей овцѣ (человѣчество), возложенной Христомъ на рамена. Облачальные же стихи, согласно уставу, возглашалъ только старшій діаконъ. Одежды на Архіерея возлагались тѣ же самые, что и въ православныхъ церквахъ, кромѣ пояса. Поясъ былъ возложенъ единовѣрческій—съ источниками — съ четырьмя спускающимися внизъ лентами, украшенными осьмиконечными крестами. Эти источ-

лики означаютъ то же самое, что и цвѣтныя полосы на архіерейскихъ мантіяхъ—они знаменуютъ рѣки ученія.

Часы читались по обычаю: всѣ три съ „изобразительными“ и закончились положеннымъ отпустомъ въ царскихъ дверяхъ, совершеннымъ мѣстнымъ „проскомисавшимъ“ священникомъ.

Начало литургіи, предваренное молитвеннымъ крестообразнымъ сложеніемъ обѣихъ рукъ совершителей таинствъ, прошло по обычаю до самаго „трисвятаго“. Антифонное пѣніе псалмовъ, мимоходомъ сказать, было прекрасное. На маломъ входѣ вышла особенность, но она случается и въ православныхъ—великороссійскихъ церквахъ. Здѣсь разумѣется возложеніе на настоятеля храма о. Шлеева набедренника со святительскимъ возглашеніемъ: „аксіосъ“, т. е. достоинъ. Сначала „трисвятое“ пѣли на клиросѣ—пѣли три раза. Потомъ ангельскую пѣснь возглашалы въ алтарѣ. Священно-служители пѣли ее пять разъ и притомъ по гречески: „Агіосъ о Θеосъ, агіосъ исхіросъ, агіосъ аѳанатосъ, элейсонъ имасъ“. Во время перваго возглашенія трисвятаго Святитель крестообразно знаменовалъ рукой поднятое надъ престоломъ св. Евангеліе. При второмъ возглашеніи, онъ знаменовалъ тоже св. Евангеліе дикиріемъ съ произнесеніемъ словъ: „Господи, Господи призри съ небеси, и виждь, и посѣти виноградъ свой, и соверши и, его же насади десница Твоя. Буди на мужа рука Твоя, десница на сына человѣча, его же укрѣпилъ еси себѣ“. Въ моментъ третьяго возглашенія Архіерей совершалъ тоже дѣйствіе съ чтеніемъ молитвы: „Господи Боже силъ, обрати ны, просвѣти лице Твое: и спасени будемъ“. При повтореніи „трисвятаго“ въ четвертый разъ, Епископъ знаменовалъ Евангеліе трикиріемъ, произнося соотвѣтствующій стихъ: „Троице трисвятая: Отче и Сыне и Святый Душе—призри съ небеси отъ святаго Своего и благослови всѣхъ насъ“. Пятый разъ „Святый Боже“... пѣлось при восхожденіи Архіерея на горнее сѣдалище—въ отвѣтъ на его оттуда осѣненіе. Послѣ этого осѣненія, какъ и всегда, началось чтеніе апостола.

Во время чтенія апостола правая сторона сѣдящихъ пресвитеровъ, по цѣлованіи у Святителя ветхозавѣтной на немъ одежды-палицы, перешла на лѣвую руку. Лѣвая же сторона встала на правую руку. Переходомъ десной стороны на лѣвую знаменуется прехожденіе сѣни законной (догм. 2 гл.),

минованіе бывшаго въ дѣйствіи ветхаго завѣта. А замѣной лѣвой стороной правой указывается на явленіе новаго завѣта, пришествіе въ рабіи зракѣ Христа.

Послѣ чтеній изъ апостола и Евангелія, по обычаю, слѣдовала сугубая эктенія. На нея опять были добавленія.

За прошеніемъ о Государѣ, предъ отвѣтнымъ на него 12-ти кратнымъ: „Господи помилуй“, Святитель съ дикиріемъ въ лѣвой рукѣ и съ двуперстнымъ сложеніемъ правой, какъ бы со своей стороны, кромѣ діакона, возглашалъ Господу Богу. Онъ говорилъ: „Господи Спаси Царя и услыши ны, вонь же день аще призовемъ тя“. По исполненіи вслѣдъ за симъ: „Господи помилуй, Архіерей, далѣе, выходилъ на амбонъ, благословлялъ отсюда на три стороны народъ. Каждое свое осѣненіе Епископъ сопровождалъ уже приведеннымъ выше стихомъ: „Господи, Господи призри съ небесе“ и т. д. Возглашенія Святителя происходили при полномъ молчаніи, съ однимъ только священническимъ пѣніемъ въ алтарѣ: „Господи помилуй“.

За трогательнымъ дѣйствіемъ усиленнаго моленія о царѣ были возглашены, при священническомъ пѣніи, еще прошенія о Святѣйшемъ Синодѣ, мѣстномъ Архіепископѣ и совершавшемъ службу Епископѣ. Дальнѣйшія прошенія и слѣдующія эктеніи до самой Херувимской пѣсни прошли обыкновеннымъ порядкомъ.

Во время „Херувимской“ омовеніе рукъ совершали всѣ священно-дѣйствующія лица: какъ Епископъ, такъ и пресвитеры. Здѣсь они уподоблялись со своимъ предстоятелемъ Іосифу съ Никодимомъ, погребшимъ Христа честно. Іосифъ и Никодимъ, снимая Христа со креста, омыли свои руки. Св. мужи погребали Христа съ ѳиміамомъ, благовоніемъ, со страхомъ, трепетомъ...

При переносѣ св. даровъ возглашались попеременно два стиха. Первый стихъ читается такъ: „Всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ“. Второй имѣетъ точно такое же содержаніе, только переставляетъ слова перваго: вмѣсто словъ: „всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ“... онъ начинается: „да помянетъ Господь Богъ всѣхъ васъ“...

По совершеніи великаго входа царскія двери, какъ у грековъ, затворялись, образуя чрезъ это пещерный камень, скрывавшій погребенное тѣло Христа. Царскія двери, впро-

чемъ, скоро опять отворились. По обычномъ взаимномъ прощеніи священнослужителей предъ перенесенными дарами, Святитель съ дикиріемъ въ десницѣ и съ крестомъ въ шуйцѣ вторично—во время литургіи—выходилъ на діаконскій амвонъ. Второй выходъ заключался, какъ и первый, въ троекратномъ осѣненіи народа съ произнесеніемъ уже приведенныхъ словъ. Только пѣвчіе на этотъ разъ пѣли не „Господи помилуй“, а троекратное: „исъ полла эти деспота“.

При продолженіи службы, въ открытыя царскія двери привлекало, далѣе, зрѣніе дѣйствіе при колебаніи священнаго воздуха надъ святыми дарами. Во время пѣнія: „Вѣрую“... Святитель, іереи и діаконы—всѣ вмѣстѣ поднимали св. воздухъ надъ потиромъ и дискосомъ. При возглашеніи „станемъ добрѣ“, они прикладывали его къ своимъ устамъ, къ очамъ, ко всему лицу, а при продолженіи возгласа: „станемъ со страхомъ“, они вторично поднимали его, при концѣ же перваго: „вонмемъ, святое возношеніе во смиреніи приносити“, окончательно снимали аеръ (воздухъ) отъ св. даровъ. Въ это время совершитель таинствъ долженъ былъ стать не какъ земной на земномъ мѣстѣ, но какъ въ небесномъ алтарѣ, предъ страшнымъ Божіимъ престоломъ, исповѣдуя благодать воскресенія, велегласно вопія предъ всѣми людьми: „Благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога и Отца, и причастіе Св. Духа, буди со всѣми вами; горе имѣемъ сердца... Благодаримъ Господа“...

По совершеніи Епископомъ божественной евхаристіи, благословеніи имъ св. Даровъ, особенности древняго архіерейскаго служенія можно было усмотрѣть въ протодіаконской „выкличкѣ“, положенной за возгласомъ: „Въ-первыхъ помяни Господи Святѣйшій Правительствующій Синодъ“. „Выкличка“, громогласно сказанная старшимъ діакономъ, не обычна по своему содержанію. Діаконъ воглашалъ ее такъ:

„Преосвященнѣйшему Іоанну, Епископу Чебоксарскому, приносящему честныя дары Господеви Богу нашему о честнѣмъ пресвитерствѣ и еже о Христѣ діаконствѣ, и о всемъ священническомъ и иноческомъ чинѣ; о державѣ и о побѣдѣ, и о пребываніи мира, здравіи и спасеніи Благочестивѣйшему Государю нашему Николаю Александровичу, о мирѣ всего міра и о благосостояніи святыхъ Божіихъ Церквей, и о избавленіи братіи нашей, иже въ темницахъ сущихъ,

о поспѣшеніи и укрѣпленіи христолюбиваго воинства, и о спасеніи людей—предстоящихъ и помышляющихъ кійждо о своихъ согрѣшеніихъ, и о всѣхъ и за вся".

При дальнѣйшей службѣ, съ новымъ открытіемъ послѣ причастна св. вратъ, бросалось въ глаза торжественное вынесеніе св чаши. Выносимый потиръ со словами: „Со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите" сопровождался, кромѣ иподіаконовъ со свѣщами, священниками съ благовонными кадилами „честнаго ѳиміама". Притомъ, въ послѣдній разъ онъ выносился самимъ Святителемъ, произнесшимъ предъ возгласомъ: „всегда, нынѣ и присно"... молитву къ Богу Отцу": „Благословенъ Богъ, просвѣщая и освящая всѣхъ насъ тою благодатію и человѣколюбіемъ", молитву въ видѣ заключенія троекратнаго предъ симъ возглашенія: „Вознесыйся на небеса, Боже, и сяде одесную Отца и по всей земли слава Твоя". Послѣднее въ свою очередь было продолженіемъ словъ „Спаси Боже люди своя и благослови достояніе свое", сказанное Святителемъ въ царскихъ дверяхъ, при крестообразномъ благословеніи двумя перстами правой руки.

Литургія закончилась раздачей вѣрующимъ антидора. Епископъ раздавалъ его съ сѣдалища на діаконскомъ амвонѣ съ предварительнымъ прочтеніемъ особо-положенной молитвы: „Господи Боже нашъ"...

Незаурядность богослуженія сообщали не одни только указанныя особенности древняго архіерейскаго чина Необычность богослуженія достигалась и его небывалой торжественностью. Молящихся и предстоящихъ было множество. Среди тѣхъ и другихъ царила глубокая тишина. На ихъ лицахъ было писано усердное вниманіе. Каждый слѣдилъ за ходомъ богослуженія. Каждый вѣрующій чувствовалъ себя членомъ церкви, имѣющимъ въ ней значеніе. Одушевленное однимъ чувствомъ множество вѣрующихъ и молящихся приподнимало настроеніе и простыхъ зрителей богослуженія. Пѣніе по древнимъ напѣвамъ собрало не малое количество православныхъ. Служеніе же Архіерея „по старинному" привлекло очень много старообрядцевъ, въ концѣ концовъ заражавшихся возвышеннымъ настроеніемъ самихъ Единовѣрцевъ. У послѣднихъ оно сказывалось во всемъ. Оно сказалось даже въ убранствѣ ихъ храма. Храмъ, убранный по полу коврами, блестѣлъ вверху ог-

нями. Пятиярусный иконостасъ, уставленный иконами въ сребро-позлащенныхъ ризахъ, высился далеко надъ головами, залитый свѣтомъ пяти трехъ-ярусныхъ паникадилъ и 50-ти подсвѣчниковъ предъ мѣстными образами.

За литургіей, окончившейся въ 1 часъ дня, слѣдовалъ, праздничный молебенъ св. 4-мъ Евангелистамъ съ предварительною предъ нимъ рѣчью о. настоятеля храма свящ. Шлеева о „сущности Единовѣрія". Въ совершеніи молебна участвовало все служившее духовенство. Въ концѣ молебствія возглашались многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, предстоявшему Епископу и, наконецъ, благотворителямъ, благоукрасителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ трехъ обычныхъ многолѣтій, сказанныхъ и пропѣтыхъ одушевленно, было присоединено нарочитое для сего случая 4-е многолѣтіе „всѣмъ благочестивымъ ревнителямъ церковнаго примиренія, держателямъ святаго Единовѣрія".

По многолѣтіи было всеобщее цѣлованіе креста изъ рукъ Святителя. При богослуженіи, въ числѣ подходившихъ ко кресту, были; о. ректоръ мѣстной Духовной Семинаріи, протоіерей А. Ѳ. Зеленецкій, о. инспекторъ ея—іеромонахъ Иннокентій, профессоръ Духовной Академіи Н. И. Ивановскій, секретарь мѣстной Консисторіи И. О. Самойловичъ, епархіальный миссіонеръ-кандидатъ богословія М. Н. Васильевскій и много другихъ лицъ почетнаго духовенства и духовнаго вѣдомства г. Казани.

Завершеніемъ торжества въ первую половину дня былъ крестный ходъ кругомъ стѣнъ Евангелистовскаго храма и его ограды. Предъ тѣмъ, какъ идти иконамъ изъ храма, Владыка Іоаннъ произнесъ поученіе на тему о необходимости человѣку принадлежать къ церкви Христовой. Поученіе произносилось сидя, съ архіерейскаго амвона, что требуется древнимъ архіерейскимъ чиновникомъ.

Самый ходъ совершался при пѣніи величанія Св. Евангелистамъ, въ прославленіи коихъ въ это время участвовали и неодушевленные пѣвцы—церковные колокола, далеко своими звуками разносившіе славу Творца. На каждомъ углу храма и его ограды была дѣлаема остановка, произносилась одна изъ литійныхъ эктеній, а въ концѣ воздвигался на всѣ четыре стороны крестъ съ окропленіемъ св. воды и съ

сугубымъ пѣніемъ: „Господи помилуй“ не только пѣвчихъ, но и многихъ, многихъ молящихся.

Послѣ богослуженія, оконченнаго въ три часа дня проводами иконъ Никольской церкви, Владыка, облеченный въ мантію, въ предшествіи пѣвчихъ, прослѣдовалъ въ церковное священническое помѣщеніе, гдѣ была предложена праздничная трапеза. Не смотря на сильное утомленіе присутствовавшихъ, два съ половиной часа обѣда прошли незамѣтно, въ самыхъ сердечныхъ бесѣдахъ. Первый тостъ былъ сказанъ Преосвященнымъ Іоанномъ за Государя Императора. Отвѣтомъ на этотъ тостъ послужило восторженное и дружное „ура“! Затѣмъ, провозглашены были тосты: и. д. благочиннаго свящ. Мансуровымъ за Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, церковнымъ старостой Евангелистовскаго храма Я. С. Смоленцевымъ за Преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа Чебоксарскаго, настоятелемъ означеннаго храма свящ. Шлеевымъ за Преосвященнѣйшаго Антонія, епископа Уфимскаго и Мензелинскаго. Всѣ эти тосты сопровождались троекратнымъ пѣніемъ отъ всей души „многая лѣта“! Тостъ за Преосвященнаго Антонія, кромѣ того, былъ предваренъ чтеніемъ его телеграммы. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Антоній, епископъ Уфимскій и Мензелинскій, празднуя столѣтіе Единовѣрія въ г. Златоустѣ, Уфимской епархіи, вмѣстѣ съ тамошними единовѣрцами почтилъ казанцевъ-единовѣрцевъ привѣтственной телеграммой. Въ ряду этихъ радостныхъ и благодарныхъ тостовъ не забыта была и родная сфера. Сердечное пожеланіе многихъ лѣтъ было отвѣтомъ и на тосты: за настоятеля храма о. Шлеева, предложеннаго Преосвященнымъ Іоанномъ, и за единовѣрческое духовенство, сказаннаго старостой Никольской церкви Н. П. Владиміровымъ, и за старостъ, попечительства и прихожанъ единовѣрческихъ церквей, произнесеннаго заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Казанской Духовной Академіи, дѣйствительнымъ статс. сов. Н. И. Ивановскимъ. Предлагались и съ величайшимъ одушевленіемъ принимались всѣми присутствовавшими единовѣрцами также тосты за ихъ гостей, почтившихъ ихъ своимъ прибытіемъ. Нѣкоторые тосты въ устахъ предлагавшихъ ихъ выростали въ цѣлыя рѣчи. Таковы были рѣчи Преосвященнаго Іоанна, профессора академіи Н. И. Ивановскаго и хозяина дома.

Возглашая тостъ за Государя, Владыка Іоаннъ указывалъ на вѣрность Императора священнымъ обрядамъ старины, на уваженіе имъ обычаевъ древней Руси и ихъ держателей. Этимъ уваженіемъ Монарха, по мнѣнію Преосвященнаго, должны особенно дорожить единовѣрцы. Уважаемые за свое умѣніе молиться Богу, единовѣрцы обязаны цѣнить это и въ другихъ членахъ церкви. Святитель картинно изобразилъ достойное единовѣрческаго благоговѣнія пребываніе Государя въ страстную и пасхальную седмицы на Москвѣ, воскресилъ въ памяти единовѣрцевъ трогательныя минуты говѣнія Ихъ Величествъ.

Профессоръ Н. И. Ивановскій въ своей рѣчи раскрылъ присутствовавшимъ постепенный ходъ развитія Единовѣрія въ Казани, процессъ установленія правильныхъ отношеній единовѣрцевъ къ православнымъ и наоборотъ; сообщилъ, что дорогія Единовѣрію слова Казанскаго собора 1885 г. близки его сердцу, взяты изъ его сочиненія, проникнутаго уваженіемъ къ Единовѣрію.

Что касается хозяина дома, то онъ въ своемъ тостѣ за Преосвященнаго Антонія сравнивалъ Единовѣріе съ церковно-приходской школой, указывая на примѣрѣ послѣдней громадное значеніе перваго. Единовѣріе, по словамъ этого священника, дорого его держателямъ не за обрядъ, а скорѣе за свою уставность богослуженія, за свою преданность завѣтамъ древняго церковно-общественно-семейнаго быта, за строгое обученіе людей послушанію, смиренію, воздержанію, выносливому перенесенію обидъ и т. д.

Не смотря и на поздній часъ окончанія обѣда, гости далеко не всѣ разошлись. Многіе сочли удобнымъ, не заходя домой, идти прямо въ храмъ, гдѣ черезъ нѣсколько времени должна была начаться, такъ сказать, заключительная часть торжества.

Дальнѣйшее празднество столѣтія Единовѣрія, согласно программѣ, состояло въ юбилейномъ чтеніи настоятеля храма о. Шлеева о „сущности Единовѣрія и его исторіи“. Чтеніе началось въ семь часовъ вечера и продолжалось до девяти. Промежутки чтенія были посвящены пѣнію богородичныхъ догматиковъ перваго и пятаго гласа. Въ первомъ догматикѣ при знаменномъ его распѣвѣ, очень громко слышится торжество православія, очень рельефно ощущается связь Единовѣрія съ востокомъ, а при пѣніи догматика пятаго гласа.

почему-то всегда напрашивается сравненіе судьбы Единовѣрія съ судьбой еврейскаго народа, чудесно спасеннаго отъ Фараона, при переходѣ Чермнаго моря. Чтеніе, кромѣ пѣнія догматиковъ, сопровождалось еще возглашеніями: живымъ ревнителямъ Единовѣрія многолѣтія, а умершимъ—вѣчной памяти. Вѣчная память была пропѣта, императору Павлу, митрополитамъ — Платону, Гавріилу, архіепископу Амвросію—первымъ утвердителямъ Единовѣрія; инокамъ—Никодиму, Іоасафу, Сергію, начальнымъ искателямъ и насадителямъ соединенства съ церковью.

Содержаніе чтенія, или лучше сказать, рѣчи за недостаткомъ времени было предложено въ краткомъ изложеніи. Въ такомъ видѣ оно было въ свое время напечатано и на страницахъ мѣстной газеты. Написано оно было по конспекту, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ.

Чтеніе, сопровождаемое пѣніемъ, одушевило многихъ его слушателей. Возвышенное религіозное настроеніе, непокидавшее единовѣрцевъ цѣлый день, въ концѣ вечера заключилось троекратнымъ лобзаніемъ, какъ на Пасху. Православные и единовѣрцы на порогѣ новаго столѣтія обнялись какъ братья, какъ равныя дѣти единой, святой, соборной и апостольской церкви.

Слава Богу за все, слава Ему и за этотъ знаменательный день въ исторіи казанскаго Единовѣрія.

Прихожане Евангелистовской церкви въ память этого дня, во славу Христа и Его св. Евангелистовъ устроили подписку пожертвованій на поддержаніе благолѣпія ихъ храма. Такъ этотъ день ихъ расшевелилъ, согрѣлъ и одушевилъ! Торжество столѣтія озарило радостнымъ блескомъ ихъ мирную жизнь.

Восторженно отпразднованный юбилей былъ истиннымъ торжествомъ Единовѣрія. Онъ подарилъ Единовѣріе днемъ рѣдкой радости, небывалаго ликованія!

Рѣчь

въ день празднованія въ г. Казани столѣтняго юбилея Единовѣрія, 29 октября 1900 г., сказанная священникомъ Единовѣрческой Четырехъ Евангелистовской церкви С. Шлеевымъ послѣ литургіи, передъ молебномъ.

Ваше Преосвященство,
отцы сослужители и братія святаго храма сего!

Всѣмъ понятно наше необычное собраніе въ этомъ св. храмѣ. Нынѣ казанскіе единовѣрцы празднуютъ столѣтіе со дня Высочайшаго утвержденія правилъ Единовѣрія.

Знаменательные дни, подобные настоящему, обыкновенно бываютъ годинами воспоминаній, днями благодарной Господу Богу молитвы, полезными уроками для будущаго.

Вознесемъ и мы Творцу неба и земли нашу бренную хвалу за Его милости, явленныя намъ въ истекшее столѣтіе. Урокъ же, какой черпаемъ изъ всей столѣтней исторіи Единовѣрія—слѣдующій.

Часто ненормальныя отношенія между единовѣрцами и православными вытекаютъ не изъ сущности Единовѣрія и православія, а отъ тѣхъ условій, въ какія поставили себя единовѣрцы сто лѣтъ тому назадъ по отношенію къ православнымъ.

Единовѣріе, какъ простое понятіе, есть единеніе въ вѣрѣ кого-либо съ кѣмъ-либо. Противопоставляемое въ Россіи расколу оно есть совокупность приходовъ русской церкви, единыхъ съ ней по вѣрѣ, но разнствующихъ отъ нея въ обрядѣ. Единовѣріе есть отдѣлъ старообрядства, допущенный на основаніи единства въ вѣрѣ въ общеніе съ россійской церковью. Иначе сказать: Единовѣріе есть примиренное съ русской и вселенской церковью старообрядство.

Православіе есть правое исповѣданіе Христовой вѣры, коимъ Восточная церковь отличается отъ инославныхъ за-

падныхъ исповѣданій. По сравненію въ Россіи съ Единовѣріемъ оно есть, во-первыхъ, держаніе обрядовъ и богослужебныхъ книгъ, исправленныхъ соборомъ 1667 г., а, во-вторыхъ, совокупность держателей этихъ обрядовъ и книгъ.

Такимъ образомъ, въ Россіи внутри одного и тогоже восточнаго православнаго исповѣданія и въ нѣдрахъ одной и той же Христовой Церкви находятся два равно—православныхъ обрядства съ ихъ хранилищами—богослужебными книгами—одно соборомъ исправленное, а другое, бывшее до собора и—относительно этого собора—старое.

Оба обрядства равны по православности и одинаковы по древности.

Пусть нѣкоторые члены Россійкой церкви отрицаютъ за „старымъ обрядствомъ и старопечатными книгами“ обладаніе „истиной вселенскаго православія“ [1]); пусть и держатели стараго обрядства честятъ исправленные обряды и книги ересью—тѣ и другіе одинаково ошибаются и грѣшатъ другъ противъ друга.

И относительно древности—исправленный обрядъ называютъ обрядомъ истинно древнимъ и правильнымъ, а обрядъ, бывшій до собора, не вполнѣ правильнымъ и менѣе совершеннымъ. Это умѣренный изъ отзывовъ о „старомъ обрядѣ“; другіе, менѣе умѣренные, называютъ букву стараго обряда неправильной, неправославной, раскольнической, чуждой св. церкви.

Но если бы въ старомъ обрядѣ и старопечатныхъ книгахъ, согласно т. н. „жестокословнымъ порицаніямъ“, нынѣ заслуженно осужденнымъ, была тѣнь неправославности, то могла-ли бы русская церковь ихъ дозволить, благословить и принять чтителей послѣднихъ въ свое общеніе? Если же въ обрядѣ нѣтъ ничего неправославнаго, то въ чемъ можетъ состоять его поврежденность, зачѣмъ онъ будетъ отдѣлять отъ церкви неотдѣлимое отъ православія Единовѣріе, зачѣмъ онъ станетъ чужимъ для св. церкви. Старый обрядъ былъ въ практикѣ отечественной церкви съ незапамятныхъ временъ: развѣ цари Русской земли и святители Русской церкви, бывшіе до собора 1667 г., были раскольники?

Старый обрядъ, говорятъ, не вполнѣ совершенный! Но

---

[1]) Правосл. обоз. 1867 г. февр. 245—265; Моск. вѣд. 1869 г. № 123; Христ. чт. 1870 г. стр. 76—82.

ежели въ нѣдрахъ Вселенской церкви въ разныя времена и по разнымъ мѣстамъ это совершенство понималось неодинаково, то споръ о немъ не будетъ ли грѣхомъ церковнаго раздора. „Распри, раздоры и хулы ни съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ"—вотъ „требованіе благое и достойное", поставленное сто лѣтъ тому назадъ (16 правило Единовѣрія) для сохраненія той истины, что Единовѣріе съ православіемъ одно и что Единовѣріе—не расколъ.

Единовѣріе есть таже единая православная вѣра и пребываніе въ Единовѣріи есть истинное и искреннее держаніе этой единой православной вѣры, равно и пребывающіе въ Единовѣріи несомнѣнно истинно православные и истинно вѣрующіе сыны св. церкви.

Единовѣріе, отличаясь отъ т. н. общеправославія несущественной разностью въ обрядахъ, соединено съ послѣднимъ единствомъ вѣры, таинствъ и священно-началія — такими крѣпкими узами, что первое и при разности въ обрядахъ не можетъ быть мыслимо раздѣльно отъ послѣдняго, но то *и другое одинаково-равночестно входятъ въ составъ единой святой соборной и апостольской церкви.*

Выясняя свои воззрѣнія о тождествѣ Единовѣрія съ православіемъ въ противоположность убѣжденію нѣкоторыхъ, якобы Единовѣріе значительно разнится отъ православія, Казанское собраніе епископовъ прямо, во всеуслышаніе засвидѣтельтвовало, что *православіе и единовѣріе составляютъ одну церковь.*" Въ храмахъ православныхъ и единовѣрческихъ единъ Господь, исповѣдуется едина вѣра, совершается едино крещеніе, приносится едина умилостивительная безкровная жертва Христова, пріемлется едино пречистое тѣло и кровь животворящая; словомъ, тамъ и здѣсь одно и тоже и одинаково все-то, что живитъ и питаетъ человѣка [1]).

Дѣйствительно, братіе, мы имѣемъ съ православными много твердыхъ основаній нашего единства! Не единую ли единосущную и нераздѣльную Троицу, одними и тѣми же догматами православія, исповѣдуемъ и славимъ? Не единую ли крестную смерть и живоносное воскресеніе Іисуса Христа полагаемъ въ основаніе нашей вѣры и нашего спасенія? Не

[1]) Прилож апр книж. Правосл. соб. 1886 г.; срав. собр. сочин. проф. Ивановскаго т 1-й, стр. 173.

единую ли благодать св. Духа пріемлемъ въ однихъ и тѣхъ же таинствахъ? Не однѣ ли и тѣ же имѣемъ заповѣди и правила евангельскія, апостольскія, соборныя, свято-отеческія? Узелъ единства, связанный изъ столь многихъ нитей, перестанетъ ли быть крѣпкимъ, если ниже его кто нибудь усмотритъ расходящіеся концы нѣкоторыхъ малыхъ нитей [1]).

Гдѣ есть единство вѣры въ священные догматы и таинства: тамъ этому внутреннему единенію можетъ ли препятствовать нѣкоторое разнообразіе во внѣшности? Мы принимаемъ въ руководство священныя и церковныя книги въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были во дни первыхъ пяти россійскихъ патріарховъ. А православные принимаютъ ихъ въ томъ видѣ, какой эти книги получили во времена послѣдовавшихъ пяти патріарховъ и Св. Сѵнода. Но тѣ и другія книги прославляютъ единую Пресвятую Троицу; и тѣ и другія возвѣщаютъ единую вѣру въ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Тѣ и другія утверждаются на словѣ Божіемъ и на правилахъ апостоловъ, соборовъ и отцовъ; и тѣ и другія представляютъ одинъ и тотъ же уставъ церковнаго богослуженія и священныхъ обрядовъ съ немногими и несущественными разностями въ подробностяхъ. Это ли не единство! Не примиримы ли при немъ незначительныя разности православія и Единовѣрія?

Поэтому, сколько несправедливости трактовать Единовѣріе какъ самостоятельное общество, которое не принадлежитъ къ русской церкви, не входитъ въ ея составъ, а только состоитъ съ ней въ общеніи, какъ самостоятельная церковь, подобно восточнымъ церквамъ.

Напрасно называютъ примиренное старообрядство единовѣрческой церковью.

Единовѣріе не называется церковью ни въ пунктахъ м. Платона, ни въ дополненіяхъ къ нимъ. У него вездѣ рѣчь о просимой старообрядцами и дозволяемой имъ церкви, т. е. храмѣ, приходѣ; ни одно мѣсто въ этихъ правилахъ и дополненіи не требуетъ особеннаго труда истолковать слово церковь въ помянутомъ смыслѣ. Сами просители старообрядцы въ своемъ прошеніи вездѣ подъ церковью разумѣютъ именно храмы или приходы, и какъ бы предупреждаютъ появившуюся впослѣдствіи двусмысленность!

---

[1]) Ср. сочин м. Фил т. IV, стр. 135 и дал. Моск. 1882 г.

Итакъ, у старообрядцевъ есть церкви, т. е. храмы, приходы, общества; но нѣтъ церкви, которую можно бы сопоставить съ православною русскою церковью. Вотъ, какое тѣсное единство между православіемъ и Единовѣріемъ!

У примиренцевъ нѣтъ даже общества, какъ совокупности всѣхъ единовѣрческихъ приходовъ: каждый изъ нихъ стоитъ единично, изолированно, въ полномъ подчиненіи православному епископу. Только временами, по мѣстамъ и случайно, для выраженія какой либо идеи, эти приходы соединяются вмѣстѣ и называются тогда обществами, наприм., обществомъ единовѣрцевъ въ Москвѣ, обществомъ единовѣрцевъ въ Казани и т. д. обществами, но не обществомъ.

Единовѣрцы не составляютъ даже общества: какимъ же образомъ они являются въ качествѣ церкви.

Если Единовѣрцы составляютъ церковь, то съ какого времени послѣдняя лишилась своего епископства? Церковь безъ епископа, вѣдь, не бываетъ. Объ этомъ все писаніе говоритъ. Что за катастрофа разрушила единовѣрческую церковь, раздробивъ ее на единичные, изолированные другъ отъ друга приходы, подчиненные по одиночкѣ епископу другой церкви? Не есть ли это настоящій Израиль въ распятіи?

Несчитающіе единовѣріе самостоятельной церковью съ глубокой скорбію относятся къ неправильности пониманій и отношеній многихъ членовъ православной церкви къ ея истинно—православнымъ чадамъ—старообрядцамъ соединенцамъ.

Эта неправильность, во-первыхъ, вызвала то, что многіе старообрядцы долгое время оставались внѣ церкви и при примиреніи съ ней считали и считаютъ себя самостоятельной церковью, и при неполученіи соотвѣтствующихъ этому положенію правъ, наприм., своихъ епископовъ, относились и относятся къ россійской церкви неискренно, Во-вторыхъ, въ связи съ первымъ, она повела къ тому, что Единовѣріе, не смотря на существенное единство съ православіемъ, при устройствѣ, при своемъ возникновеніи и утвержденіи въ правилахъ м. Платона, высочайше подписанныхъ 27 октября 1800 года, встало, въ виду ненормальности обоюдныхъ отношеній единовѣрцевъ и православныхъ, въ рамки, служащія и до сихъ поръ преградами между обрядомъ и обрядомъ.

Переступая съ Божіей помощью во второе столѣтіе суще-

ствованія Единовѣрія, помолимся Творцу всей твари, дабы иногда неправильныя обоюдныя отношенія единовѣрцевъ и православныхъ, *вызываемыя не сущностью Единовѣрія, а его исторіей*, исправились и примиренное съ церковью старообрядство, получило бы болѣе достойное устройство въ церковномъ отношеніи.

Слово

въ день столѣтія Единовѣрія, сказанное Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Чебоксарскимъ въ Единовѣрческомъ Евангелистовскомъ храмѣ г. Казани, 29-го Октября 1900 года, послѣ молебна, предъ крестнымъ ходомъ кругомъ храма.

Благочестивые прихожане св. храма сего и истинные ревнители древняго благочестія!

Совершивши священнодѣйствіе Божественной литургіи и принесши вмѣстѣ съ вами Господу Богу благодареніе по случаю совершившагося столѣтія Единовѣрія, о сущности котораго и о значеніи котораго вы слышали отъ пастыря вашего, привѣтствую васъ, радуясь за васъ, что вы пребываете въ оградѣ св. Христовой истинной православной церкви. Совѣсть ваша смущается нѣкоторыми обрядами и порядками, кои находятся въ книгахъ, исправленныхъ отъ временъ патріарха Никона и кои отличаются отъ существовавшихъ до этого исправленія, привыкши къ славословію Господа извѣстнымъ чиномъ, вы боязливо отнеслись и относитесь къ тому, что заведено властью, правящею въ нашей церкви; къ этой немощи церковь отнеслась снисходительно, дозволивши оставить прежніе порядки, лишь бы вы были вѣрными сынами церкви.

Сколь же велико благо пребывать въ церкви!

Членъ церкви соборной и апостольской есть членъ тѣла Христова. Всѣ право вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа составляютъ единое духовно-таинственное тѣло Господа Іисуса Христа,—посредствомъ вѣры и таинствъ церкви содѣлываются чадами Божіими, сынами благодатнаго царства Христова и такъ тѣсно соединены между собой, какъ члены одного живаго тѣла — „Едино тѣло, единъ Духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего“. Быть членомъ тѣла Христова,—въ этомъ величайшая наша слава; здѣсь начало вѣчнаго сопребыванія нашего въ Богѣ со всѣми братіями нашими во Христѣ. Если Господь Іисусъ Христосъ есть глава, а мы члены Его, то, будучи причастни-

ками Божественнаго естества, мы сопричастны и Его Божественной славы. „Аще бо славится единъ удъ, съ нимъ радуются вси уди“; тѣмъ паче, если прославляется глава, съ ней прославляется и все тѣло. Посему все, что совершилось во Христѣ, совершится и въ насъ, какъ Его членахъ. Его пресвятая душа, по разлученіи съ пречистымъ тѣломъ на крестѣ, не осталась во адѣ; не будутъ во адѣ и души вѣрующихъ въ Него; ибо Онъ имѣетъ ключи неба и ада, отверзаетъ и никто же заключаетъ. Воскресъ изъ мертвыхъ Онъ—глава: воскреснемъ и мы—Его члены. „Ядый Мою плоть“ говоритъ Онъ Самъ, „и піяй Мою кровь имать животъ, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день“ (Іоан. 6, 54). Вознесся на небо Онъ: вознесемся и мы, какъ члены Его: „вѣруйте въ Бога“, паки увѣряетъ Онъ Самъ, „и въ Мя вѣруйте. Въ дому Отца Моего обители мнози суть; аще ли же ни, реклъ бы вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ, и аще уготовлю мѣсто вамъ, паки пріиду и поиму вы къ Себѣ, да идѣже есмь Азъ, и вы будете“ (Іоан. 14, 1—3). Возсѣлъ на престолѣ Отца Своего Онъ: спосадитъ съ Собой и насъ: „побѣждающему дамъ сѣсти на престолѣ Моемъ, якоже и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его“.

„Возлюбленніи“, говоритъ волюбленный ученикъ Христовъ, „нынѣ не у явися, что будемъ. Вѣмы же, яко егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его, якоже есть“ (Іоан 3, 2).

Да окрыляется духъ нашъ мыслію о этой славѣ, ожидающей насъ за гробомъ, въ своемъ стремленіи къ небесному и вѣчному, въ побѣжденіи всѣхъ соблазновъ, влекущихъ насъ долу, въ несеніи креста Христова, въ благодатномъ и терпѣливомъ перенесеніи всѣхъ скорбей и обстояній жизни! „Недостойніи бо страсти нынѣшняго вѣка къ хотящей славѣ открытися въ насъ“.

Съ другой стороны, „аще ли страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди, тѣмъ паче состраждетъ ему глава“. Итакъ, всему, что происходитъ съ нами, сочувствуетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, какъ глава наша. Алчетъ и жаждетъ вѣрующій; съ нимъ алчетъ и жаждетъ Самъ Господь: „взалкахся, и не дасте Ми ясти, возждахся и не напоисте Мя“ — упрекаетъ Онъ людей жестокосердыхъ къ своимъ братіямъ. Заключенъ ли вѣрующій въ темницѣ, или лежитъ на одрѣ болѣзни? и Господь упрекаетъ невнимательныхъ къ нему: „въ темницѣ быхъ и не пріидосте ко Мнѣ, боленъ

бых и не посѣтисте Мене:—понеже не сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе“ (Мѳ. 25, 42—45).

Вотъ, подъ какой высокою и крѣпкою защитою состоимъ мы, доколѣ пребываемъ членами тѣла Христова! Что послѣ этого можетъ поколебать истинно вѣрующаго члена церкви Христовой? Что можетъ привести его въ страхъ, малодушіе уныніе и отчаяніе? Угрожаютъ опастности? угрожаютъ не ему одному! „не бойся“, говоритъ ему Господь, „Мой еси ты, призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя и прославиши Мя“. Обуреваетъ печаль и уныніе? Онъ проливаетъ предъ Господомъ моленіе свое, печаль свою предъ нимъ возвѣщаетъ. Срѣтаютъ оскорбленія и обиды? „Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ“, говоритъ ему Господь. Да будетъ мысль эта ангеломъ хранителемъ и утѣшителемъ нашимъ во всѣхъ обстояніяхъ и скорбяхъ житейскихъ! Что отраднѣе, какъ страдать съ Господомъ? „Аще бо съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся“.

Съ третьей стороны, если мы члены тѣла Христова, то всѣ отъ вѣка благоугодившіе Богу, всѣ прославившіеся во Христѣ праведники, какъ члены того же тѣла Христова, суть родные братья наши, которые любятъ насъ, какъ меньшихъ братій своихъ, сочувствуютъ нашимъ нуждамъ, вѣдаютъ наши немощи и готовы помочь намъ всегда и во всемъ. Ибо таковъ порядокъ вещей и у насъ на землѣ, что совершенный возрастомъ служитъ опорой для малолѣтняго, мудрый и опытный для недальновиднаго и неопытнаго, богатый для бѣднаго, сильный для слабаго. Можетъ ли быть иначе въ святомъ семействѣ Отца небеснаго, гдѣ царствуетъ любовь? въ благородномъ царствѣ Господа Іисуса Христа, гдѣ положенъ основной законъ: „болій въ васъ да будетъ слуга“; гдѣ тотъ выше и почтеннѣе, кто болѣе служитъ другимъ?

Будемъ же помнить, братіе мои, всегда, что цѣлое небо, всѣ лики св. пророкъ и апостолъ, св. мучениковъ и преподобныхъ, святителей и праведниковъ готовы на помощь намъ, отъ всего любящаго сердца своего желаютъ намъ спасенія, веселятся и радуются о нашемъ покаяніи, скорбятъ и сѣтуютъ о нашихъ пригрѣшеніяхъ: (аминь бо глаголю вамъ, говоритъ Господь, яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся).

Слава и благодареніе Господу, призвавшему насъ въ Его святую церковь. Но сколь велико сожалѣніе о тѣхъ братіяхъ нашихъ, которые и къ нашему народу принадлежатъ и въ Нашего Господа Спасителя по нашему же вѣруютъ, но отдѣляютъ себя отъ церкви, не хотятъ быть въ церкви, не понимая дѣйствій ея предстоятелей и позволяя себѣ хульно порицать ее. Объятые гордымъ самомнѣніемъ они порицаютъ поставленныхъ Духомъ Святымъ пастырей и архипастырей за то только, что сіи, найдя болѣе правильными обряды греческіе и у себя ввели таковые. Удалившись отъ благодати Божіей, многіе изъ нихъ измыслили лжепастырей, самочинно присвояющихъ себѣ званіе строителей таинствъ Христовыхъ, а многіе измыслили и ученіе богопротивное, якобы и безъ іерархіи и безъ святыхъ таинствъ можно получить спасеніе. Скорбитъ церковь о сихъ погибающихъ. Она вѣщаетъ имъ: чада, забывшіе меня, опомнитесь, подумайте, зачѣмъ вы покинули меня, васъ любящую, чѣмъ вы обижены у меня, если вы хотите по своему совершать крестное знаменіе, если книги новаго изданія не нравятся, держитесь своихъ, но не хулите тѣхъ, кои принимаютъ исправленное, а въ братскомъ единеніи пользуйтесь всѣми благодатными дарами: у Меня неоскудный источникъ благодати для вѣрующихъ и пребывающихъ въ любви.

Однако, заблуждающіеся не внемлютъ сему гласу.

А вотъ что гласятъ учители церкви: Блаженный Августинъ учитъ: „внѣ церкви человѣкъ можетъ имѣть все, кромѣ спасенія. Можетъ имѣть почести, можетъ имѣть таинства, можетъ пѣть аллилуіа, можетъ имѣть вѣру во имя Отца и Сына и св. Духа и проповѣдывать ее; но нигдѣ, кромѣ православной каѳолической церкви, не можетъ найти спасенія“.

Онъ же: „всякій, отдѣлившійся отъ общенія съ церковью, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что онъ отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „хочешь спастись? Пребывай въ церкви и она не выдастъ тебя. Церковь есть ограда: если ты внутри сей ограды, то тебя не тронетъ, а если выйдешь вонъ, то будешь похищенъ звѣремъ. Не уклоняйся же церкви: нѣтъ ничего въ мірѣ сильнѣе ея. Она твоя надежда, въ ней твое спасеніе“.

Св. Священномученикъ Кипріянъ, епископъ Карѳагенскій, такъ учитъ о необходимости быть въ единеніи съ церковію: „Какъ безъ корабля нельзя переплыть моря и достигнуть пристанища благотишнаго, такъ нельзя безъ повиновенія ученію православной церкви достигнуть спасенія душевнаго. Ее возлюби, какъ матерь, ей повинуйся, и самое слово Божіе бойся толковать по своему. Ей даны ключи разумѣнія, и она одна—непогрѣшимая истолковательница его. Помни: кому церковь не мать, тому Богъ не отецъ“!

Братіе христіане! Когда встрѣтите таковыхъ ослушниковъ церкви, съ кротостью напоминайте имъ, какого дара они себя лишили. Всѣ же мы не престанемъ молить Главу церкви православной Господа І. Христа, Спасителя Нашего, да приведетъ Онъ Своею благодатію и сихъ, заблужающихся въ единеніе церкви и тако содѣлаетъ и ихъ спасеніе. Аминь.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

сущности и внутренней исторіи Единовѣрія въ виду его столѣтняго существованія.

1800—1900 гг.

Сущность Единовѣрія.

До самаго послѣдняго времени въ вопросѣ о сущности Единовѣрія господствовала такая спутанность понятій, что человѣку, не посвященному въ эту область знаній, въ ней трудно было и разобраться. Разномысліе въ воззрѣніяхъ на Единовѣріе, констатированное въ недавнее время на Казанскомъ собраніи архипастырей [1]), свойственно не только свѣтскимъ правительственнымъ, но и многимъ духовнымъ лицамъ. Первые вообще очень мало понимали во всемъ дѣлѣ Единовѣрія, смѣшивая часто Единовѣріе съ поповщинскимъ расколомъ [2]); вторые же смотрѣли на послѣднее очень двусмысленно, видя въ немъ, если тоже не расколъ, то въ крайнемъ случаѣ нѣчто отдѣльное отъ православія [3]).

Но Единовѣріе ни коимъ образомъ не должно смѣшивать съ расколомъ, потому что между тѣмъ и другимъ лежитъ громадное различіе, различіе существенное.

Расколъ старообрядства характеризуется тремя признаками, какъ препятствіями, удаляющими его отъ церковнаго общенія—хулой на православіе [4]), неповиновеніемъ и противленіемъ церковной іерархіи и третьимъ — несущественнымъ—содержаніемъ особыхъ обрядовъ.

Разсматриваемое съ точки зрѣнія этихъ признаковъ, Единовѣріе сохраняетъ только послѣдній признакъ, коимъ оно соприкасается съ расколомъ внѣшнимъ образомъ. Что же касается двухъ первыхъ существенныхъ признаковъ раскола старообрядства, то эти признаки, ставящіе непреодолимое

---

[1]) „Братск. Сл.“ 1886 № 7-й.

[2]) „Рус. Вѣст.“ 1881 г т. 156, 697—698 и др

[3]) „Моск Еп. Вѣд.“ 1870 г. № 17-й, „Брат. Сл.“ 89 г., т. II, стр. 228.

[4]) „Акты Собр.“ 1666—1667 гг.

препятствіе къ общенію съ православной церковью, въ Единовѣріи уничтожены. Единовѣрцы не называютъ, за что были осуждены раскольники, новопечатныя книги еретическими и растлѣнными и не хулятъ исправленные при п. Никонѣ обряды. Они не уничтожаютъ архіерейскій чинъ и санъ, не возмущаются противъ православнаго архипастырства и не говорятъ, что „церкви не церкви, архіереи не архіереи, священники не священники". Единовѣрцы, наоборотъ, признаютъ православную церковь святой и съ исправленными обрядами и книгами, вступаютъ въ послушаніе православной іерархіи. То, что наиболѣе было осуждено соборомъ 1667 года въ раскольникахъ, ихъ отчужденіе отъ церкви и хульное, мятяжное противъ нея расположеніе, въ Единовѣріи отсутствуетъ.

Итакъ, Единовѣріе не есть расколъ. Правда, у Единовѣрія съ расколомъ есть сходство, но это сходство внѣшнее, притомъ употребленіе имъ старыхъ, одинаковыхъ съ послѣднимъ, обрядовъ и книгъ, при общеніи съ церковью, освобождается: 1) какъ отъ клятвеннаго осужденія; 2) такъ и отъ безусловнаго законодательнаго запрещенія.

1) Соборная клятва, осуждая противниковъ церкви и собора 1666 года, касалась также и употребленія старыхъ обрядовъ, какъ оружія противленія и вражды противъ церкви и ея архипастырства. Нѣтъ сомнѣнія, что ветхозавѣтные обряды установлены самимъ Богомъ, и однако же Самъ Богъ иногда порицалъ и отвергалъ эти обряды за духъ противленія и суевѣрія ихъ держателей (Иса. I, 2): „кадило мерзость ми есть", говоритъ Онъ устами пр. Исаіи, „новомѣсячій вашихъ и субботы и дне великаго не потерплю; поста и новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ не навидитъ душа Моя" (Иса. I, 13—14).

Богъ здѣсь осуждалъ и отвергалъ установленные Имъ Самимъ обряды за то, что евреи, содержа ихъ вѣрно, но внѣшне, но суевѣрно, удалялись отъ Бога, не исполняли важнѣйшихъ заповѣдей Его. Осужденіе и кара падали на внѣшніе предметы за злоупотребленіе этими предметами со стороны людей. Точно также и соборная клятва 1667 г. осуждала содержаніе старыхъ обрядовъ за злоупотребленіе или со стороны ихъ держателей, за противленіе послѣднихъ церкви..., поводомъ которому и орудіемъ послужило употребленіе этихъ обрядовъ.

Не будь злоупотребленія старыми обрядами, соборъ не осудилъ бы за ихъ содержаніе. Поэтому, когда нѣкоторые изъ старообрядцевъ обратились къ Св. Синоду съ просьбою дозволить въ единеніи съ церковію и въ повиновеніи ей употреблять любимые ими старые обряды — православная церковная власть рѣшительно могла „признать сіи обряды не содержащими, по своему существу, что-либо противное православію“ [1]). „Не должно уже было связывать руки того, кто освободившись отъ злобы, стремился ко всему доброму (Бесѣд. Злат. на Матѳ., 39).

Что одни и тѣ же предметы, разъ осужденные съ клятвой, въ другой разъ могли быть опять благословенными вслѣдствіе правильнаго уже отношенія къ нимъ людей—это можно показать на многихъ примѣрахъ какъ ветхозавѣтной, такъ и новозавѣтной церкви.

Яркій примѣръ понятнаго клятвеннаго осужденія на соборѣ 1667 г. и возможнаго послѣ него благословенія старыхъ обрядовъ въ Единовѣріи, заключается въ библейскомъ змѣѣ, въ образъ котораго Самимъ Богомъ сначала проклятъ древній искуситель рода человѣческаго (Быт. III, 14), а потомъ предъизображенъ Вѣчный Искупитель всѣхъ людей (числ. гл. 21); въ мѣдномъ змѣѣ, послужившемъ для израильтянъ предметомъ суевѣрнаго почитанія, сокрушенномъ за то Езекіей благочестивымъ царемъ, сотворившимъ „правое предъ очима Господнима“ (4 Цар. гл. 18), но и послѣ олицетворенія его грубымъ идоломъ и сокрушенія, Самимъ Сыномъ Божіимъ на послѣдокъ дней сихъ представленномъ въ знаменіе Своего распятія и вѣчной жизни вѣрующихъ въ Него (4 Іоанн. III, 14—15).

2) По представленному примѣру благословенное употребленіе въ Единовѣріи старыхъ обрядовъ *законно и послѣ клятвеннаго осужденія.* Но при свѣтѣ другихъ примѣровъ новозавѣтной церкви, благословеніе единовѣрцамъ употреблять старые обряды *понятно и послѣ законодательнаго клятвеннаго запрещенія на соборѣ 1667 года.*

Каждый соборъ, являясь судилищемъ, былъ въ то же время и законодательнымъ собраніемъ, установителемъ правилъ и законовъ для предотвращенія раздоровъ въ церков-

---

[1]) „Изъясненіе“ Св Синода 4 Мар 1886 г. (прилож. „Церк Вѣд.“ № 13-й стр. 9—10).

ной жизни [1]). Соборъ 1667 года, явившись верховнымъ судьей современныхъ ему расколоучителей, ихъ единомышленниковъ и въ рукахъ ихъ старыхъ обрядовъ [2]) утвердившимъ судъ собора 1666 года, издалъ также на будущее время законы.

Согласно съ своимъ законодательнымъ характеромъ соборное клятвенное изреченіе 13 Мая 1667 года [3]) не имѣло и не могло имѣть въ виду только опредѣленныхъ лицъ; оно было обращено обще ко всякому чину православныхъ христіанъ; обращено безлично ко всякому, кто, подлежа власти собора, не подчинился бы опредѣленію послѣ его изданія. Поэтому, оно и не налагаетъ ни на кого никакихъ наказаній въ прошедшемъ, что свойственно судебному приговору, а грозитъ лишь всѣмъ будущимъ его преслушникамъ, кто бы они ни были безъ всякихъ оттѣнокъ и оговорокъ. Клятва собора 1667 г. налагалась не только на противниковъ, но и на держателей стараго обряда, не только за общее противленіе церкви, но и за частное, выражавшееся въ употребленіи старыхъ обрядовъ и чиновъ. Освобожденіе отъ клятвъ и общеніе съ церковью, по соборному узаконенію 1667 года, полагалось только подъ условіемъ отложенія прежняго стараго обряда и усвоенія новоисправленнаго. Единеніе съ церковью, чуждое раскола, по собору невозможно было при употребленіи тѣхъ обрядовъ и чиновъ, съ какими допущено „Единовѣріе“.

Но то, что совершено сверхъ вѣры, хотя бы даже на вселенскихъ соборахъ, то, по ученію церкви, можетъ, не производя раскола и ереси, снова пересматриваться и обсуждаться, или просто забываться безъ всякихъ соборныхъ отмѣненій [4]). Такимъ образомъ и безусловное, съ клятвой установленное запрещеніе старыхъ обрядовъ на соборѣ 1667 года, при учрежденіи Единовѣрія, безпрепятственно подлежало измѣненію и забвенію, въ виду лучшаго пріобрѣтенія къ единой вѣрѣ.

Область вѣры и область обряда, которой занимался соборъ 1667 г., въ христіанской церкви всѣхъ временъ, начи-

---

[1]) Это видно изъ всѣхъ дѣяній Вселенскихъ и помѣст. соб. церкви.

[2]) Мат. для ист. Раск. II стр. 112 срав. Ист. Рос. Соловьева XIII, стр. 216.

[3]) Акты собора 1667 г. стр. 220 ср. 213, 214, 218 стр.

[4]) Дѣян. V Вселен. соб. стр. 418, 446. Каз. 1875 г.

ная съ древнихъ, всегда понимались какъ предметы не тождественные по ихъ существу, по ихъ значенію для спасенія, по ихъ отношенію къ залогу Откровенія и, наконецъ, по отношенію къ нимъ самой церкви. Какъ лишь средство, служащее къ выраженію вѣры, какъ одежда послѣдней (Бл. Августинъ), какъ имѣющая условную обязательность лишь по мѣрѣ дѣйствительныхъ интересовъ христіанства, обрядовая область, бывшая предметомъ разсужденія Собора 1667 года, имѣла предѣлы въ достиженіи единообразія.

По ученію Слова Божія (1 Тим. IV, 3-4; 1 кор. VIII, 8-13), по наставленію священномученика Кипріяна (письма къ Квинту 50, 43), по взгляду Бл. Августина и др. отцевъ и учителей церкви, началомъ обрядовыхъ измѣненій должна быть дѣйствительная польза ихъ, хотя бы даже въ ущербъ послѣдовательности. Такое начало многократно было примѣняемо Церковью на дѣлѣ: всякій порядокъ въ обрядовой области соизмѣрялся и цѣнился съ точки зрѣнія того, насколько онъ былъ полезнымъ порядкомъ.

Это начало, наприм., проглядываетъ въ 21 и 23 правилахъ антіохійскаго собора, въ 15-мъ Лаодикійскаго, въ 12 и 13 правилахъ Трульскаго Вселенскаго. А правило 29-е этого собора даетъ примѣръ даже того, какъ полезное въ одно время можетъ быть не признано таковымъ въ другое. Правило же 15-е перваго Вселенскаго Собора представляетъ сверхъ того даже еще то, какъ полезное въ одно время можетъ быть не признано таковымъ въ другое время и безъ новаго соборнаго постановленія. Примѣромъ фактической отмѣны обрядовыхъ постановленій, въ виду отсутствія пользы, ради которой были установлены, являются также: 59 правило св. апостолъ, 20-е VI Вселенскаго, 11-е Сард. собора, 44-е Карѳагенскаго и др.

Эти и подобные имъ каноны, не дѣйствующіе въ современной церковной жизни, отмѣнены не соборами, а, такъ сказать, самою природою вещей, жизнью церкви, конечно, не по усмотрѣнію частныхъ лицъ, немогущихъ измѣнять соборныя постановленія и забывать ихъ, а по пущенію той-же церковной власти—постепенно и незамѣтно, съ измѣненіемъ условій, вызвавшихъ правила. И такая отмѣна касалась не какихъ нибудь исключительныхъ опредѣленій, которыя по самой рѣдкости обрекаются на рѣдкость примѣненія: то, что исключительно, то „не законъ для Церкви“,

не примѣръ Единовѣрію; нѣтъ, впослѣдствіи нарушавшееся въ свое время было предназначаемо безъ всякихъ условій считаться и быть постоянной нормой дѣйствія,—нормой, огражденной отъ будущаго нарушенія даже строгимъ запрещеніемъ, отлученіемъ и анаѳемой.

Такъ, наприм., потеряли значеніе, хотя никогда, никакимъ соборомъ не отмѣнялись, страшныя прещенія Халкидонскаго Вселенскаго собора, предающаго 2-мъ и 7-мъ правилами анаѳемѣ тѣхъ, которые служатъ посредниками при рукоположеніи кого-либо за деньги, а также монаховъ и клириковъ, вступающихъ въ воинскую службу и нераскаявающихся.

Потеряли также значеніе, хотя никакимъ соборомъ не отмѣненныя, клятвы Гангрскаго собора, ограждавшія его правила, косвенно связанныя съ догматами вѣры.

По поводу тѣхъ и другихъ означенныхъ клятвъ въ свое время входилъ въ обстоятельное разсужденіе „искуснѣйшій толковникъ правилъ [1]) Вальсамонъ. Въ своемъ разсужденіи толковникъ приводитъ весьма знаменательныя для насъ слова Златоуста касательно употребленія клятвы. „Златый по языку, учитель Вселенныя, заповѣдуя не предавать анаѳемѣ вѣрнаго человѣка, говоритъ буквально слѣдующее: что означаетъ это слово анаѳема, которое ты говоришь, какъ не то, что этотъ долженъ быть преданъ діаволу и уже не имѣть мѣста спасенія, долженъ быть чуждъ Христу? И кто ты? это дѣло власти и великой силы, ибо тогда сядетъ Царь и поставитъ овцы одесную, а козлища ошуюю. Итакъ, зачѣмъ ты принялъ на себя такое достоинство? Апостолъ только въ двухъ мѣстахъ по необходимости сказалъ это слово: но онъ неопредѣлительнымъ образомъ употребилъ его, сказавъ въ посланіи къ Коринѳянамъ: „аще кто не любитъ Господа Нашего І. Христа, анаѳема да будетъ“ (1 Кор. XVI,22) и: „аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анаѳема да будетъ“ (гал, I, 9). Итакъ что? Чего никто изъ пріявшихъ власть не сдѣлалъ, кромѣ одного, который пріялъ это, дерзаешь дѣлать ты вопреки Владычнѣй заповѣди и принимаешь на себя судъ царя? Учи въ кротости. По этой-то, какъ кажется, причинѣ остается безъ дѣйствія и сѵнодальное опредѣленіе, бывшее въ царствованіе порфироднаго Константина и въ

[1]) Потребн. п. Іосифа л. 665-й.

служеніе патріарха Алексѣя о томъ, чтобы предавать анаѳемѣ измѣнниковъ и возмутителей, и поднимающихъ оружіе противъ царя и употребляющихъ насиліе. Но должно-ли написанное великимъ отцемъ и учителемъ нашимъ Златоустомъ имѣть болѣе силы, чѣмъ опредѣленное Халкидонскимъ соборомъ и Гангрскимъ, объ этомъ скажутъ, конечно тѣ, которые имѣютъ власть разрѣшать подобные вопросы“ [1]).

Вальсамонъ не рѣшался прямо утверждать, что клятвы соборовъ не имѣютъ полнаго значенія, хотя никѣмъ неснятыя. Но впослѣдствіи другой толковникъ правилъ „преподобный во іеромонасѣхъ Матвей“ (Властарь XIV в.) прямо уже заявлялъ, что нужно болѣе „держаться великаго отца Златоуста, неже яже четвертаго собора, и иже въ Гангрѣ [2]), т. е. спокойно взирать на бездѣйствіе соборныхъ правилъ съ клятвами, хотя и неотмѣненныхъ соборами.

Въ этомъ бездѣйствіи, въ этой фактической отмѣнѣ церковныхъ правилъ, соединенныхъ даже съ клятвами, дѣйствительно, нѣтъ никакого знака поврежденія Христовой Церкви, Это случалось въ святой древности и мирилось съ праведностью людей, которыхъ Богъ прославилъ нетлѣніемъ даже тѣла.

Примѣромъ перваго можетъ служитъ введенный во избѣжаніе соблазна, *радипользы*, древней практикой способъ принятія мірянами Евхаристіи чрезъ лжицу, не смотря на вселенское подъ угрозой отлученія требованіе принимать св причастіе прямо непосредственно въ уста [3]). А иллюстраціей второму является фактъ посольства преподобнымъ Сергіемъ двухъ монаховъ на войну, вопреки клятвѣ 7-го правила Халкидонскаго Вселенскаго собора.

Фактическая отмѣна каноновъ, огражденныхъ клятвами, допускаемая въ древности ради пользы и во избѣжаніе соблазна, какъ выражались толковники [4]), мирившаяся со святостью могла быть допустимой и въ недавнее время Христовой Церкви. Церковь „никогда не старѣетъ но присно юнѣется [5]). Полномочія Церкви, данныя ей апостолами, не могли уменьшиться съ теченіемъ времени. Какія она имѣла права тысячу

---

[1]) Прав. помѣст об. Въ толк.—Изд Общ. люб. дух. просв. стр. 106.

[2]) Рукоп Каз Дух. Ак № 745. л. 7-й.

[3]) 101-е пр. VI Всел. Соб. Толк. Арист. и Вальсам. (изд. Общ. люб. дух пр.).

[4]) Прав. Всел Соб.—Изд. Общ. люб. дух. дросв. 1880 г. 771 стр.

[5]) Март. и кн о Вѣрѣ л. 19-й

лѣтъ тому назадъ, такія имѣетъ и теперь и будетъ имѣть всегда.

Употребленіе въ Единовѣріи старыхъ обрядовъ послѣ соборнаго запрещенія явилось, правда, недавнѣшнимъ примѣненіемъ но всегдашняго, можно сказать, церковнаго закона измѣняемости обрядовыхъ постановленій, въ соотвѣствіе наличнымъ потребностямъ вѣрующихъ.

Благословенное содержаніе Единовѣріемъ старыхъ обрядовъ безъ соборнаго разрѣшенія стояло и стоитъ, именно, на началахъ той отмѣны обрядовыхъ церковныхъ запрещеній, которая всегда совершалась de facto, сама собой, съ теченіемъ времени, когда „полезное“ изъ обрядовой области начинало, подъ вліяніемъ измѣнившихся условій, полагаться въ другомъ.

Благословенное употребленіе старыхъ обрядовъ въ русской церкви сдѣлало великое дѣло въ домостроительствѣ спасенія людей.

Оно было важно потому, что очень многіе послѣ прещеній московскаго собора 1667 года начали смотрѣть на обряды какъ на догматы, приходя къ той мысли, что неизмѣнность вѣры состоитъ въ неизмѣнности исправленныхъ [1]) (если то были православные) или старыхъ (если то были старовѣрцы) книгъ.

Это религіозное воззрѣніе грозило чрезвычайной опасностью русской церкви: въ немъ крылась основа современной неподвижности русской церковной жизни. Это, во-первыхъ.

Во-вторыхъ, единовѣрческое употребленіе старыхъ обрядовъ *стало полезнымъ, а потому возможнымъ*, не смотря на запрещеніе и клятву собора 1667 г., главнымъ образомъ въ виду того, что оно ввело въ нѣдра Христовой церкви многихъ достойныхъ того людей. Если бы русская церковная власть, не допуская измѣненій въ обрядовыхъ постановленіяхъ собора 1667 года, не приняла правилъ Единовѣрія, то она принесла бы ту пользу вѣрующимъ, которой уже не существовало.

Исправленіе и очищеніе обрядовъ было и теперь есть священная обязанность предстоятелей церкви. Но какъ ни значительна правильность обряда, принятаго русской церковью въ 1667 году, коль скоро польза отъ этого—несравненно

[1]) Мат. для ист. раск. т. II, стр. 238.

менѣе значительна—во имя Христовой церкви не было причинъ оттѣснять отъ общенія съ ней людей, одинаково съ прочими ея членами вѣрующихъ во Христа, но теченіемъ исторіи нерасположенныхъ слѣдовать исправленнымъ чинамъ церковно-богослужебнаго послѣдованія. Истинный успѣхъ всякаго исправленія одерживается въ совѣсти и разумѣніи людей, а не противъ ихъ совѣсти и вопреки ихъ разумѣнію. Въ обрядовой области, по мысли св. Василія Великаго, какъ извѣстно, во многихъ отношеніяхъ сторонника церковнаго благолѣпія, „нужно сообразоваться со слабостью самыхъ слабыхъ и все сообразовать съ ихъ немощью и съ правами ихъ разума“.

Единовѣрческое употребленіе старыхъ обрядовъ и чиновъ въ своемъ существѣ возстановляло истину церковнаго разумѣнія, допускало, въ виду отсутствія прежней пользы, запрещенную на соборѣ 1667 г. обрядовую разность. Оно являлось противодѣйствіемъ расколу и во всякомъ разѣ уже не расколомъ, — подтвержденіемъ различія между главнымъ и второстепеннымъ, догматомъ и обрядомъ, между необходимымъ и случайнымъ, подтвержденіемъ проходящаго черезъ церковную исторію закона фактической отмѣны соборныхъ обрядовыхъ—даже безусловныхъ постановленій, свидѣтельствующей о заботѣ православной власти о соотвѣтствіи ихъ наличнымъ потребностямъ, пользѣ вѣрующихъ, живущихъ въ постоянно, но, конечно, не въ противность волѣ Провидѣнія, измѣняющихся внѣшнихъ условіяхъ.

Внутренняя исторія Единовѣрія.

Изложенное до сихъ поръ отношеніе Единовѣрія къ расколу, его существенное съ нимъ различіе, составляетъ *отрицательную* сторону въ характеристикѣ Единовѣрія, которой вопросъ о его сущности не исчерпывается. У Единовѣрія есть еще другая, *положительная сторона*—это его отношеніе къ православію. *Единовѣріе и православіе*, соединенныя единствомъ вѣры, священноначалія и таинствъ, *составляютъ въ существѣ одну церковь, не смотря на разность въ обрядахъ.*

Въ сказанной нынѣ рѣчи передъ молебномъ мной было раскрыто это *тождество* Единовѣрія съ православіемъ.

Поэтому, сейчасъ на очереди тотъ уже вопросъ: *какъ это—Единовѣріе и православіе, равныя по существу, встали*

все-таки въ ненормальныя отношенія, заключившія Единовѣріе въ рамки, служащія и до сихъ поръ причиной отрицательнаго отношенія къ его идеѣ.

Благодаря историческимъ прецедентамъ отношеній между старыми и новоисправленными обрядами, Единовѣріе было тепличнымъ растеніемъ, не имѣющимъ большого и правильнаго роста. Въ виду неблагопріятнаго стеченія обстоятельствъ, Единовѣріе, равноправное по существу православію, получаетъ несогласное съ общимъ началомъ положеніе въ церкви.

Единовѣріе, оставаясь при своихъ обрядахъ, допущенное къ общенію съ церковію на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ церковь постоянно вездѣ и всегда допускала въ свое общеніе содержащихъ мѣстные обряды, ставится въ стѣснительное ограниченіе, вызываемое не его сущностью, но условіями—1) возникновенія, 2) существованія до 1800 года подъ именемъ „согласія“, 3) теоретическаго въ 1800 году, а послѣ 1800 г., 4) практическаго урегулированія.

I.

Возникновеніе Единовѣрія.

Первый человѣкъ, въ головѣ котораго зачаточно зародилась мысль *объ условномъ единеніи старообрядцевъ съ церковью,* былъ патріархъ Никонъ—самъ виновникъ книжнаго исправленія, произведшаго расколъ такъ называемаго старообрядства. Ревностный поборникъ обрядоваго единообразія дозволялъ первому и главному вождю появившагося тогда раздора — старцу Григорію (Іоанну) Неронову — совершать богослуженіе по старопечатнымъ служебникамъ [1]) и требникамъ [2]). Патріархъ Никонъ, послѣ того какъ Нероновъ покорился церковной власти и возсоединился съ церковью, готовъ былъ дѣлать ему всякое снисхожденіе [3]). Онъ, желая привлечь Неронова въ ограду Христовой церкви, благословлялъ сугубить аллилуіа даже въ Успенскомъ соборѣ, при своемъ тамъ присутствіи, до самаго отъѣзда старца изъ Москвы [4]).

---

[1]) Мат. для ист. раск т. I, стр 157.
[2]) Тамъ же, стр 242.
[3]) Ист. рус ц. м. Мак., т. XII, стр 218
[4]) Мат для ист раск. I, стр. 162—163.

Такимъ дозволеніемъ и при такихъ условіяхъ патріархъ Никонъ, очевидно, показывалъ *возможность* единенія старообрядцевъ съ православною церковью на любезныхъ имъ обрядахъ. Эту возможность онъ считалъ *вполнѣ осуществимой*. Послѣ собранія съ Востока и изъ разныхъ монастырей Россіи рукописей и древнихъ книгъ, и книжнаго исправленія, патріархъ Никонъ, по отреченіи патріаршества, издалъ часословы, гдѣ извѣстныя спорныя мѣста Символа Вѣры напечатаны по старообрядчески: „и во единаго Господа Іисуса Христа... рожденна, а не сотворенна... его же царствію нѣсть конца. И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго“ [1]). Въ этихъ часословахъ, печатанныхъ въ Иверскомъ монастырѣ въ 1658 году [2]), положено также и сугубить аллилуіа.

Итакъ, при началѣ раскола, зародилась первая мысль объ условномъ единеніи старообрядцевъ съ православною церковью! На первыхъ порахъ появленія раскола представители православія уже подвергали разсмотрѣнію вопросъ о принятіи старообрядцевъ въ православную церковь, съ дозволеніемъ содержать употребляемые ими обряды.

Присоединеніе Неронова къ православной церкви съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ особыхъ обрядовъ и служеніемъ по старопечатнымъ книгамъ было не единственнымъ явленіемъ во второй половинѣ XVII вѣка и первой половинѣ XVIII столѣтія.

Изъ житія суздальскаго митрополита Иларіона [3]) видно, что во второй половинѣ XVII вѣка были нѣкоторые изъ православныхъ, которые, хотя съ недовѣріемъ встрѣтили новоисправленныя книги, напечатанныя при патріархѣ Никонѣ, но вскорѣ начали смотрѣть и на новыя и на старопечатныя книги одинаково и совершать церковныя службы какъ по тѣмъ, такъ и по другимъ.

Изъ документовъ, сохранившихся въ Астраханской духовной консисторіи, видно, что терскіе казаки почти до половины XVIII вѣка пребывали въ единеніи съ православною церковью и подчиненіи астраханскому епископу, держась въ

---

[1]) Мат. ист. раск. т. VI, стр. 150.

[2]) 1 марта.

[3]) Изд. Казан. 1868 г.

то же время двуперстія и нѣкоторыхъ другихъ обрядовъ по старопечатнымъ книгамъ [1]).

Съ мыслью о примиреніи старообрядцевъ съ церковью на старопечатныхъ книгахъ встрѣчаются, далѣе, въ самомъ началѣ прошедшаго столѣтія. Встрѣчаютъ ее у старообрядца, какъ самостоятельную мысль послѣдняго, именно въ извѣстномъ для исторіи вопросѣ старообрядца Филарета, предложенномъ миссіонеру Исаакію. На вопросъ Филарета—можно ли имѣть законно-освященную церковь, въ которой служба отправлялась бы по старопечатнымъ книгамъ, Исаакій далъ утвердительный отвѣтъ, приведшій перваго къ церкви, что видно изъ исторіи раскола XVIII ст. [2]).

Дальнѣйшій случай, свидѣтельствующій о существованіи условнаго примиренія старообрядцевъ съ русской церковью раньше оффиціальнаго приложенія его къ дѣлу, относится къ 80-мъ годамъ прошлаго столѣтія. Состоялъ онъ въ слѣдующемъ. Въ 80-хъ годахъ съ ходатайствомъ о дарованіи старообрядцамъ права совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ обращались къ мѣстной епархіальной власти старообрядцы, вышедшіе изъ Молдавіи и жившіе въ Елизаветградскомъ уѣздѣ, въ селеніи Знаменка и это ходатайство ихъ, какъ не возбуждавшее никакого сомнѣнія, немедленно исполнилъ, даже не входя въ предварительныя сношенія съ Синодомъ, извѣстный своими полемическими противъ раскола трудами, архіепископъ Никифоръ Θеотоки [3]).

Послѣдній не только благословилъ условное единеніе старообрядцевъ съ Церковью, но и изложилъ, съ замѣчательною для того времени полнотой, важнѣйшія основанія его существованія, имѣя въ этомъ дѣлѣ мудрыхъ предшественниковъ въ лицѣ преосвященныхъ: Димитрія Новгородскаго и Гедеона Псковскаго. Означенные архипастыри въ свое время (1762 г.). въ виду запроса императрицы Екатерины II, тоже считали *возможнымъ* и послѣ приведенныхъ ими доказательствъ *дозволительнымъ* существованіе того учрежденія, которое существуетъ нынѣ подъ именемъ Единовѣрія [4]).

---

[1]) Кавк. Еп В 1875 г, стр. 324—337

[2]) Мат ист. раск. XVIII в., стр. 421—495.

[3]) Брат Сл. 1892 г. 122—138 стр, т. I.

[4]) Правосл. Обозр 1875 г, т. 3, нач. со стр 432 и т д

Фактъ такого *рѣдкаго* въ продолженіи слишкомъ цѣлой сотни лѣтъ и притомъ *частнаго* примѣненія въ церковной жизни возможности примиренія старообрядчества съ православіемъ объясняется тогдашними взаимными отношеніями раскола и церковно-правительственной власти. *Эти взаимоотношенія постоянно тормозили дѣло условнаго возсоединенія старообрядцевъ съ православной Церковью, ставя его въ неопредѣленное положеніе.*

Одну изъ главныхъ причинъ неопредѣленнаго положенія условнаго единенія старообрядцевъ съ церковью за описываемое время, имѣвшее вліяніе на будущее, видятъ въ самыхъ мѣрахъ, какія употреблялись для уничтоженія раскола. Взглядъ вѣрный. Мѣры по прекращенію раскола, которыя практиковались до конца царствованія императрицы Елизаветы, мѣтко названы у одного писателя конца прошедшаго столѣтія—„ѣдкими строгостей пластырями". Расколъ преслѣдовали юридическими и полицейскими мѣрами, но не думали замѣнить ихъ для народа правильнымъ умственнымъ и религіозно-нравственнымъ образованіемъ и удовлетвореніемъ потребностей свободной жизни и развитія во всѣхъ сферахъ и прежде всего въ церковной. Мало заботились о его условномъ примиреніи съ церковью. Обращеніе церковной власти въ борьбѣ съ неисправленными обрядами къ содѣйствію меча свѣтской власти дискредитировало въ большой степени православную церковь и ея представителей въ глазахъ раскольниковъ, даже расположенныхъ къ единенію. Въ виду этого, положеніе духовенства исключало возможность нравственнаго просвѣтительнаго вліянія его на расколъ, а въ соединеніи съ фактомъ устраненія въ составѣ іерархіи великоруссовъ, которые должны были уступить мѣсто малороссамъ — („обливанцамъ"), окончательно подрывало въ глазахъ раскольниковъ всякій авторитетъ церкви и основательность условнаго примиренія съ ней на старыхъ обрядахъ.

Рѣзкія нападки раскола на церковь, при строгихъ мѣрахъ правительства, парализировали даже такой примирительный мотивъ опредѣленнаго единенія старообрядцевъ съ церковью, какъ исканіе „древлеправославнаго" архіерея. Послѣдній во всей своей благодѣтельной силѣ проявляется только въ концѣ царствованія гуманной императрицы Екатерины II.

Мысль, что старообрядство не есть истинная Церковь, такъ какъ не имѣетъ трехъ-чинной іерархіи, съ самаго начала тяготила совѣсть отдѣлившихся отъ Церкви и поповщинская секта со своими бѣглыми попами не могла успокоиться на положеніи, созданномъ ей самой, что она будто есть истинная Церковь. Истые ревнители старины крайне смущались сомнительнымъ положеніемъ поповщины. Они справедливо замѣчали ея послѣдователямъ, что епископъ составляетъ первую единицу въ счетѣ, безъ которой не можетъ быть второго числа, что епископъ по отношенію къ священству есть тоже, что солнце по отношенію къ лунѣ, которая свѣтитъ заимствованнымъ свѣтомъ, что у поповцевъ, поэтому, нѣтъ собственной главы, а есть только чужая (епископы еретическіе), которая „како можетъ иному трупу жизнь дати“ [1]). Грамотные изъ старообрядцевъ, люди всю жизнь сидѣвшіе надъ свято-чтимыми книгами, рано или поздно дочитывались, что *безъ епископа Церковь не Церковь, а самочинное училище* [2]). Они приходили въ смятеніе отъ многихъ словъ писанія [3]) и относительно себя говорили: „у насъ нѣтъ епископа, стало быть нѣтъ спасенія“.

Недостатки поповщины, не имѣвшей у себя ни таинства рукоположенія, ни тайны миропомазанія, такъ были очевидны, что сами сектанты не могли не сознавать ихъ и требовали относительно своего религіознаго положенія доказательствъ отъ св. писанія и правилъ св. соборовъ и св. отецъ.

„Кто ни воздвигнетъ долу лежащихъ“?, взывали нѣкогда изъ глубины души послѣдователи діаконскаго согласія, „Гдѣ образованіе горняго Сіона (т. е. Церкви)? Камо скрыся отъ насъ райская доброта? гдѣ зайде отъ очей нашихъ красота матери нашей? гдѣ витаетъ родшая насъ? гдѣ пребываеши питавшая ны? Нѣсть руководящаго, нѣсть пекущагося о пользѣ общей! Неплодствуетъ нашая страна“ [4]).

Но вмѣсто того, чтобы для восполненія недостатковъ своей іерархіи идти прямымъ путемъ возсоединенія съ пра-

---

[1]) Книга о бѣгств свящ. безп. Ив. Алек, л 47. Рукопись К. Д. Акад. № 1762 и Этотъ укоръ вполнѣ приложимъ и къ нынѣшней т. н. австрійской лжеіерархіи.

[2]) Гангр соб 5. 6 пр.

[3]) Толк 55 пр. ап.; Слова Сум Соп гл 77; Слова Игнатія Богоносца и др.

[4]) Ист. изв. о раск Іоан ч IV, 240–41.

вославной Церковью, душимые враждою къ Церкви долго еще продолжали пробавляться бѣгствующими священниками. Побуждаемые соблазнительнымъ поведеніемъ послѣднихъ къ поискамъ древнеправославнаго архіерейства, они, въ виду строгости правительства и недовѣрчиваго отношенія къ нимъ церковной власти, шли къ рѣшенію этого вопроса прочь отъ русской Церкви.

Факторы, постоянно двигавшіе расколъ въ ограду Церкви: сознаніе старообрядцами неудовлетворительности своего положенія и поиски древлеправославнаго архіерейства у себя дома, въ русской Церкви, обострялись только по мѣрѣ смягченія правительственныхъ отношеній къ держателямъ старыхъ обрядовъ!

II.

Единовѣріе подъ именемъ согласія.

Массовыя обращенія старообрядцевъ къ Церкви на болѣе опредѣленныхъ условіяхъ начались со времень Императрицы Екатерины II-й, измѣнившей правительственное отношеніе къ расколу въ сторону снисходительности.

Мѣстомъ, откуда въ первые поднялось спасительное движеніе къ примиренію съ Церковью, было Стародубье (Черниговская губернія), частнѣе Успенскій монастырь на р. Каменкѣ съ извѣстнымъ въ тогдашнемъ старообрядческомъ мірѣ настоятелемъ инокомъ Никодимомъ.

По мѣрѣ дарованія старообрядцамъ общественныхъ и гражданскихъ правъ и снисходительнаго отношенія къ нимъ духовной власти, мало-по-малу смягчалась и закорузлая ненависть раскольниковъ къ русскому правительству и православной Церкви. Особенно, это слѣдуетъ сказать о лучшихъ представителяхъ старообрядства. Въ душахъ послѣднихъ сильно заговорило теперь сознаніе несостоятельности раскола, такъ поразительно проявившей себя въ раздѣленіи на многочисленные толки и вмѣстѣ съ тѣмъ стремленіе выйти изъ фальшиваго положенія и возобновить цѣлостность, единство старообрядчества, даровавъ ему „древлеправославнаго епископа“.

На первыхъ порахъ, когда духъ вражды къ русской церкви былъ еще слишкомъ силенъ у старообрядцевъ, они старались достать епископа гдѣ-нибудь подальше отъ Россіи,

въ Греціи, хотя бы—то и обманомъ. Теперь же не то. Часть благомыслящихъ старообрядцевъ во главѣ съ упомянутымъ инокомъ Никодимомъ рѣшается уже „прямо“ просить себѣ епископа—и не въ Греціи, а въ Россіи, у русской православной іерархіи.

Въ такой мысли старецъ Никодимъ особенно укрѣпился въ 1781 году. Въ этомъ году ему пришлось быть у намѣстника Малороссіи, Румянцева-Задунайскаго. Во время бесѣды о положеніи раскола и его отношеніи къ церкви графъ коснулся необходимости епископства и подалъ Никодиму мысль искать старообрядцамъ архіерея открытымъ законнымъ путемъ—просить императрицу и Св. Синодъ объ опредѣленіи къ нимъ особаго епископа и, такимъ образомъ, возсоединиться съ православіемъ, обѣщая при этомъ и свое личное ходатайство предъ Государыней и Св. Синодомъ. Никодимъ со всею своей энергіей ухватился за идею намѣстника и сталъ подготовлять къ тому остальныхъ старообрядцевъ. Мало этого, онъ поручилъ отправлявшемуся въ 1781 году въ Петербургъ иноку Рождественскаго монастыря Герасиму (Князеву) обратиться къ членамъ Синода за наставленіемъ, какъ имъ—старообрядцамъ приступить къ исполненію своего предпріятія и быть подъ „паствою архипастыря съ тѣмъ, чтобы неотложно хранимому быть у нихъ древлероссійскія церкви чиносодержанію по старопечатнымъ книгамъ, съ отложеніемъ пореченія-жъ и клятвъ на то чиносодержаніе, о чемъ въ новопзданныхъ книгахъ явственно показуется“ [1]).

Въ Петербургѣ на радость Никодима м. Гавріилъ, арх. Иннокентій и князь Потемкинъ обѣщали оказать старообрядцамъ „отеческое милосердіе“. Они выражали Герасиму надежду, что благочестивое намѣреніе старообрядцевъ не останется втунѣ и что св. церковь, по материнскому благоволенію къ бывшимъ своимъ чадамъ, снизойдетъ къ ихъ слабости и дастъ имъ священниковъ или епископа, судя по числу обращенія въ слободахъ [2]). Обнадеженный обѣщаніемъ представителей православія, Никодимъ, имѣя довѣренность 1,500 человѣкъ, въ 1783 году подалъ въ Св. Сѵнодъ прошеніе въ 12 пунктахъ, гдѣ изложилъ условія своего присоединенія къ церкви [3]). Главныхъ условій было три: 1) чтобы раз-

[1]) „Прав. Обозр“ 1867 г. Апр. нач. стр 506 и д.

[2]) Рукопись инока Виталія, сотрудника Никодима стр. 126.

[3]) Прав Обозр 1867 г стр 511—513 Апрѣльск книжки.

рѣшены были пореченія и клятвы на старые обряды; 2) чтобы дозволено было богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ и 3) чтобы имъ присланъ былъ хорепископъ, который, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи Сѵнода, управлялъ бы дѣлами всѣхъ россійскихъ старообрядцевъ.

Въ то время, когда старорусскіе старообрядцы, руководимые инокомъ Никодимомъ, обратились со смиренной просьбой о присоединеніи ихъ къ Россійской православной церкви и о дачѣ имъ старообрядческаго епископа, въ рукахъ православной власти *существовалъ* способъ умиротворенія старообрядцевъ — это общеніе одного обрядства съ другимъ обрядствомъ. Сначала это общеніе обрядства съ обрядствомъ было самое неопредѣленное. Потомъ, по мѣрѣ смягченія строгихъ взглядовъ полемистовъ на старые обряды, оно къ концу XVIII вѣка уясняется. Въ виду сочиненій въ родѣ „Увѣщанія“ м. Платона (изд. 1765 г.), присоединяющіеся старообрядцы сохраняютъ свои обряды, а примиреніе съ церковью обставляютъ болѣе или менѣе достойными условіями. Въ 80 годахъ XVIII в. *возможность общенія* обрядствъ одного съ другимъ предстоятелямъ русской церкви *предносилась даже въ двоякомъ видѣ*: во-первыхъ, въ дарованіи старообрядству законной, самостоятельной іерархіи, о которой просили стародубскіе старообрядцы или, во-вторыхъ, въ простомъ присоединеніи старообрядства къ православію, перваго ко второму подъ единымъ іерархическимъ чиноначаліемъ такъ, чтобы оба обряда, старообрядческій и господствующій, не поглощая, не подавляя одинъ другаго, одинаково употреблялись на практикѣ Россійской церкви. При этой свободѣ, очевидно, старообрядцамъ, соединяющимся съ православной господствующей церковью, открывалась возможность не только составлять отдѣльные приходы, но и по одиночкѣ удовлетворять свою ревность къ старому обряду въ тѣхъ церквахъ, кои удержали исправленный господствующій обрядъ.

Но первый видъ осуществленія давно зарожденной возможности общенія старообрядства съ православіемъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Благодаря вмѣшательству князя Потемкина, онъ неестественно перешелъ во второй, прежде своего времени.

Обѣщавшись вмѣстѣ съ прочими дать стародубцамъ епископа, князь Потемкинъ, въ виду нѣкоторыхъ канониче-

скихъ противорѣчій, соединилъ Никодимовъ проэктъ о дарованіи старообрядцамъ архіерея со своимъ проэктомъ переселенія просителей въ Новороссію. При задуманномъ переселеніи тогдашнему рѣшителю судебъ Россіи Никодимовы стремленія представлялись болѣе удобоисполнимыми. При переселеніи, старообрядцамъ пришлось бы дать епископа только на одно мѣсто, а не на всю Россію, какъ это выходило по прошенію старообрядцевъ (6 п.). Потомъ, при осѣданіи на одномъ мѣстѣ, старообрядцы, по мнѣнію Потемкина, имѣли бы право просить себѣ не хорепископа, отмѣненнаго соборами, а настоящаго епархіальнаго архіерея. При такомъ взглядѣ Потемкина на дѣло присоединенія стародубцевъ, понятны всѣ его замѣчанія на ихъ прошеніе [1]).

Старообрядцы, при жизни Никодима, можетъ быть съумѣли бы представить свѣтскому правительству неудобство исполненія ихъ ходатайства чрезъ переселеніе въ Новороссію. Но, на ихъ горе, инокъ Никодимъ 12 Мая 1784 года неожиданно скончался: послѣ него они не могли докончить проэкта о возсоединеніи старообрядцевъ съ церковью, при дарованіи имъ особаго епископа. Безъ него у нихъ не хватило мужества переселиться въ Новороссію, чтобы пользоваться плодами двухъ проэктовъ: Никодима и Потемкина. Они просто рѣшили: не соединять ихъ. Отказавшись отъ Потемкинскаго проэкта, они отстали отъ Никодимовскаго ходатайства. Не желая переселяться въ Таврическій край, стародубцы послѣ смерти Никодима поставили дѣло примиренія на новую почву. *Въ 1787 году они подали въ Сѵнодъ прошеніе съ 10 пунктами, въ которыхъ уже не было помину объ особомъ старообрядческомъ епископѣ: просили однихъ священниковъ, которые и были присланы въ 1788 году.*

Изъ „Стародубья“ согласіе стало распространяться въ разныя стороны. Въ 1788 году оно появляется въ Елизаветградѣ, въ 1791—въ Троицкой слободѣ на р. Днѣстрѣ, а въ 1794 въ г. Перми. Въ 1797 году согласіе обнаруживается въ г. Казани, а въ слѣдующемъ 1798—въ гор. Александріи, въ Иркутской области, въ Твери, Торжкѣ Тверской епархіи, въ Нижнемъ Новгородѣ, Петербургѣ и, наконецъ, въ 1800 г. на Москвѣ.

Но, какъ и слѣдовало ожидать, въ виду неуспѣха Нико-

---

[1]) „Чт. Общ. Ист. и древн Рос.“ за 1860 г, 4 кн. 287—290 стр.

димова проэкта, а отсюда большаго соблазна по поводу неудачъ старообрядцевъ, ростъ „согласія“ нельзя было назвать блестящимъ. Послѣ неудачи Никодима обращенія къ „согласію“ шли болѣе на психологической почвѣ. Если разсматривать тѣ пріобрѣтенія, какія сдѣлало согласіе до 1800 года, то оказывается, что они вполнѣ соотвѣтствовали давнишнимъ отношеніямъ старообрядцевъ различныхъ мѣстностей Россіи къ православной церкви.

Въ Стародубьѣ и Новороссіи, населенной возвратившимися изъ-за рубежа старообрядцами „согласіе“ находило лучшій пріемъ, нежели на Иргизѣ, на Дону, около Керженца и Москвѣ. Казань представила исключеніе, а нижегородскіе и московскіе согласники заявили себя внѣшнимъ сближеніемъ съ церковью.

Казанское единовѣріе получило начало въ Сентябрѣ 1797 года. Въ Татарской слободѣ, около оз. Кабана, находилась „стоящая въ праздности“ во имя св. 4-хъ Евангелистовъ церковь, которую архіепископъ казанскій Амвросій, по просьбѣ старообрядцевъ, и представилъ въ ихъ распоряженіе. Въ настоятели, по избранію старообрядцевъ, былъ опредѣленъ священникъ Екатерининской церкви Адмиралтейской слободы того же города, Архипъ Андреевъ, съ дозволеніемъ ему совершать богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ Казанскіе единовѣрцы выговорили себѣ и то, чтобы ихъ священникъ зависѣлъ *непосредственно* отъ самого архіепископа.

Въ Нижнемъ Новгородѣ Единовѣріе утвердилось въ 1798 году. По поводу ходатайства тамошнихъ старообрядцевъ о присоединеніи къ церкви на просимыхъ условіяхъ, 12 Марта 1798 г. состоялся Именной Императорскій Указъ Св. Сѵноду. Въ этомъ указѣ говорилось: „Разсмотрѣвъ докладъ, поднесенный отъ Сѵнода по представленію въ оный епископа нижегородскаго, повелѣваемъ жительствующимъ въ тамошней епархіи старообрядцамъ позволить имѣть у себя церковь и особенныхъ священниковъ, рукоположенныхъ отъ епархіальнаго архіерея, для отправленія службы Божіей по старопечатнымъ книгамъ, сходственно съ представленіемъ помянутаго епископа, котораго собственному усмотрѣнію предоставить исправленіе тѣхъ священниковъ, въ случаѣ какихъ-либо учиненныхъ ими преступленій духовной епитиміи подлежащихъ. На семъ основаніи Сѵнодъ можетъ равномѣрное дозволеніе

давать и по другимъ епархіямъ, когда изъ оныхъ вступать будутъ впредь подобныя о старообрядцахъ представленія ими прошенія“ [1]).

Преосвященный Павелъ, при которомъ состоялось присоединеніе нижегородскихъ старообрядцевъ къ церкви, сдѣлалъ ошибку, внесши въ число условій единенія непринятіе въ Единовѣріе т. н. незаписанныхъ въ расколъ старообрядцевъ. Запрещеніе принятія ихъ являлось равносильнымъ удаленію ихъ отъ церкви самою же церковью. Лучше и полезнѣе было бы для церкви имѣть старообрядцевъ единовѣрцами, хотя бы они и не принадлежали къ числу записанныхъ въ расколъ, чѣмъ совсѣмъ дѣлать ихъ своими врагами и совершенно удалять отъ себя. Съ ошибкой преосвященнаго Павла пришлось считаться его преемнику епископу Веніамину [2]). Только послѣ неоднократныхъ представленій послѣдняго Св. Сунодъ, наконецъ, издалъ благопріятное старообрядцамъ постановленіе. Отъ 8 Августа 1800 года онъ *дозволялъ* незаписаннымъ старообрядцамъ Нижегородской губерніи въ исправленіи требъ обращаться къ единовѣрческимъ священникамъ Нижняго Новгорода [3]).

Эта ошибка, правда исправленная, хотя ненадолго, и подобныя ей въ родѣ насильственной передачи старообрядческихъ часовень въ Стародубьѣ „согласникамъ“, весьма много вредили дѣлу единенія старообрядцевъ съ церковью. Но особенно святому дѣлу единенія повредило вышеупомянутое обстоятельство: *соединенцы изъ старообрядцевъ съ церковью ждали, что имъ дадутъ, кромъ священниковъ, еще единовѣрческихъ архіереевъ, но ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ* [4]).

III.

Единовѣріе въ 1800 г.

Итакъ, до 1800 года единеніе старообрядцевъ съ церковью состоялось при дарованіи имъ однихъ священниковъ, съ

---

[1]) Собр. пост. по части раск. 1858 г. стр. 8—9.

[2]) Протоіерей В Жмакинъ. „Прибав. къ Церк Вѣд.“ 1900 г., 1873 стр.

[3]) Дѣло Сунода 1797 г. № 494.

[4]) Записка о русскомъ расколѣ Мельникова, составленная для В. К. Конст Никол. („Кельск Сб. в. 1-й“ 183 стр)

ограниченіемъ при томъ и другихъ пунктовъ ихъ обособленнаго положенія.

Въ такомъ видѣ дѣло единенія остается и въ 1800 году. *Новаго, кромѣ еще большаго ограниченія въ обособленности его, видится очень немного.* Новое, заставившее въ 1900 г. праздновать столѣтіе Единовѣрія, состояло въ слѣдующемъ.

Въ 1800 году были оформлены всѣ прежніе пункты единенія старообрядцевъ съ церковью, изданы общеобязательныя правила, объединявшія согласниковъ въ одно цѣлое, съ опредѣленнымъ наименованіемъ „Единовѣрія". Короче, *въ 1800 году условному единенію старообрядцевъ съ Церковью дана была форма, отливщая его прежнее внутреннее содержаніе отчетливыми очертаніями.*

По прежнимъ просьбамъ старообрядцевъ отношенія и положеніе соединенско-старообрядческихъ церквей не были регламентированы въ подробностяхъ. Пасеніе ихъ было предоставлено благоразсужденію каждаго епископа. Въ началѣ это личное, такъ сказать, патріархальное управленіе допускало разнообразіе, которое, конечно, практика современемъ оединообразила бы естественнымъ путемъ, чрезъ сличеніе между собой дѣйствій одного епископа православной епархіи съ дѣйствіями другаго епархіальнаго архіерея, чрезъ ознакомленіе правительствъ гражданскаго и церковнаго со старообрядствомъ въ лицѣ соединенцевъ и чрезъ разъясненіе самими соединенцами того, что̀ имъ было желательно и что могла дать имъ Россійская церковь безъ ущерба своего достоинства.

При такой постепенности внутреннее содержаніе Единовѣрія могло быть очень зрѣлымъ и весьма полнымъ.

Нарушеніе постепенности его развитія случилось по винѣ московскихъ старообрядцевъ, хотя не всецѣло.

Еще несозрѣвшее содержаніе Единовѣрія было заключено въ ненарушимую норму его существованія, съ одной стороны, въ виду ненадежной для единенія настроенности москвичей—соединенцевъ, а съ другой подъ вліяніемъ немощной совѣсти нѣкоторыхъ православныхъ.

Въ то время, когда стародубское согласіе распространялось по городамъ и весямъ Россіи,—центръ ея еще безмолвствовалъ. Попечители и прихожане Рогожскаго Московскаго кладбища считали безполезнымъ обращаться къ церковной власти съ просьбой о дарованіи имъ полной іерархіи.

Впрочемъ, въ маѣ 1799 года ихъ представители, послѣ неудачи у м. Платона, заявились въ Петербургъ прямо къ Государю и подали ему обширное прошеніе. Въ немъ они изложили полный планъ касательно устройства старообрядческой церкви. Они ходатайствовали о дарованіи имъ старообрядческаго—соединенскаго епископа съ мѣстопребываніемъ его на Рогожскомъ кладбищѣ. Этому епископу и состоящему при немъ правленію, по мысли просителей, должны быть подчинены всѣ старообрядцы Россіи. Какъ замѣтно изъ прошенія, московскіе старообрядцы задумали въ это время устроить особую старообрядческую церковь, параллельную господствующей церкви [1]).

Императоръ Павелъ, считавшій м. Платона „слишкомъ уже строгимъ“ послѣ того, какъ онъ не хотѣлъ принять отъ него ордена Андрея первозваннаго—изъ за неумѣстности свѣтскихъ наградъ духовенству—лично вошелъ въ сношенія съ депутатами московскихъ старообрядцевъ, стараясь исполнить ихъ просьбу. Государь указомъ отъ 3-го іюня 1799 г. предоставилъ право вѣдать дѣла московскихъ старообрядцевъ преосвященному Амвросію, Казанскому архіепископу и себѣ: сдѣлавъ первому распоряженіе снабдить ихъ священниками, онъ на себя взялъ обязанность рѣшить остальные пункты ихъ прошенія [2]).

Во исполненіе Высочайшаго указа (3 іюня 1799 г.) архіепископъ Амвросій объявилъ московскимъ старообрядцамъ слѣдующія нетрудныя условія: 1) къ старообрядцамъ на первый разъ могутъ быть опредѣляемы даже ихъ прежніе бѣглые священники честнаго поведенія, 2) этимъ опредѣляемымъ священникамъ отправлять службу и требы по старопечатнымъ книгамъ, принося, гдѣ нужно, моленіе о здравіи императорской фамиліи, 3) старообрядческому обществу впредь бѣглыхъ священно-служителей къ себѣ не принимать, а опредѣленныхъ самимъ собой безъ представленія архіепископу не отрѣшать.

Получивъ эти условія, московскіе старообрядцы, однако не согласились на нихъ. Они не хотѣли зависимости своихъ священниковъ отъ духовнаго начальства и не желали, что-бы даруемые имъ пастыри возносили моленіе за царя и Сѵнодъ

[1]) Правосл обоз. 1869 г., авг. 42 стр.
[2]) Рус Арх. 1864 года. стр. 119

по изданной формѣ. Они ссылались на данное имъ право совершать службу Божію по старопечатнымъ книгамъ. Когда же Императоръ, въ виду заявленнаго рогожцами отказа брать мvро отъ архіереевъ и поминать царскую фамилію, Cvнодъ и епархіальнаго епископа на великомъ выходѣ, хотя бы и не по новонапечатаннымъ табелямъ, повелѣлъ 22 августа 1799 года прекратить съ ними всякія сношенія, то московскіе старообрядцы совсѣмъ было оставили присоединеніе къ православной русской церкви, какъ дѣло погибельное [1]).

Только суровыя мѣры Павла 1-го къ расколу побудили рогожцевъ вскорѣ послѣ этого составить новыя подробныя условія единенія, которыя, обличая во многомъ внѣшнее ихъ сближеніе съ церковью, справедливо были ограничены м. Платономъ, а потомъ утверждены, къ несчастью, для всѣхъ единовѣрцевъ 27 октября 1800 года

Въ своихъ условіяхъ московскіе старообрядцы просили слѣдующеее: 1) Дабы Св. Cvнодъ разрѣшилъ прежде-положенныя клятвы на двоеперстное сложеніе и другіе подобные сему обряды.

2) Да соблаговолитъ ваше Высокопреосвященство избрать священниковъ и діаконовъ, кои по собственному желанію согласятся быть въ старообрядчествѣ, и по желанію прихожанъ. Если же таковыхъ не окажется, то хиротонисать по прежде печатнымъ книгамъ, избранныхъ вашимъ Высокопреосвященствомъ священниковъ и по согласію прихожанъ Также священниковъ, уклонившихся въ старообрядство до нынѣ, если они окажутся безпорочны и явятся къ вашему Высокопреосвященству съ истиннымъ смиреніемъ, таковыхъ разрѣшить и благословить отправлять службу Божію и требы христіанскія. Отлучившіеся же таковые священники безъ воли своего епископа впредь къ старообрядческимъ церквамъ принимаемы не будутъ.

3) Дабы Св. Cvнодъ и ваше Высокопреосвященство благословили старообрядческихъ священниковъ службу Божію, таинства и требы христіанскія совершать по прежде печатнымъ книгамъ при всероссійскихъ патріархахъ: Ермогенѣ, Филаретѣ, Іоасафѣ и Іосифѣ, чему слѣдовать должны діаконы и церковно-служители.

---

[1]) Рус. Арх 1864 г., стр. 120—126.

4) Церкви для старообрядцевъ освятить вашему Высокопреосвященству по старопечатнымъ книгамъ или по благословенію вашего Высокопреосвященства старообрядческимъ священникамъ, и да будутъ антиминсы освященные при вышеименованныхъ патріархахъ, или вновь освящены быть имѣютъ вашимъ Высокопреосвященствомъ по старопечатнымъ книгамъ и изображены, какъ показано въ старопечатномъ потребникѣ.

5) Старообрядческихъ священниковъ не требовать въ Грекороссійскую церковь къ соборнымъ моленіямъ, какъ то: крестные ходы и тому подобные, а отправлять имъ по благословенію вашего Высокопреосвященства въ церквахъ старообрядческихъ оныя соборныя моленія; также не требовать отъ старообрядцевъ допущенія на общія моленіи знаменующихся тремя персты, брадыбріющихъ и прочія имѣющихъ несогласія съ древними обыкновеніями, выключая Высочайшихъ особъ. Старообрядцамъ, хотя и незаписаннымъ, но издавна удалившимся отъ сообщества грекороссійскія церкви, таковымъ не возбранять присоединяться къ старообрядческой церкви.

6) Старообрядческимъ священникамъ и пріемлющмъ священство старообрядцамъ по духовнымъ дѣламъ быть подъ судомъ и въ полномъ вѣдѣніи у вашего Высокопреосвященства; по дѣламъ же, принадлежащимъ до старообрядцевъ, благоволите чинить разбирательство и сужденіе чрезъ старообрядческихъ священниковъ, выключая таковыхъ дѣлъ, кои требуютъ законнаго слѣдствія: но въ чемъ надлежитъ отнынѣ священниками относиться къ Св. Сѵноду и вашему Высокопреосвященству, на то имѣть особаго письмоводителя, съ произвожденіемъ платы отъ общества старообрядцевъ.

7) Старообрядческіе священники да будутъ снабжены святымъ мѵромъ отъ вашего Высокопреосвященства.

8) Старообрядческихъ священниковъ не принуждать исповѣдь имѣть, кромѣ старообрядческихъ же священниковъ.

9) Благоволите ваше Высокопреосвященство благословлять старообрядческихъ священниковъ и старообрядцевъ, слагая два перста по обыкновенію древле бывшему въ Россіи.

10) Священнодѣйствія донынѣ старообрядческими священниками учиненныя, какъ то: крещеніе, бракосочетаніе, молитвословіе, монашество (если къ сему не окажется со

стороны свѣтскаго правительства препятствія) и другія требы христіанскія да будутъ оставлены въ существенной ихъ силѣ, и не повторять оныя, развѣ токмо окажется каковой либо изъ оныхъ старообрядческихъ священниковъ, бывшихъ донынѣ, самозванецъ, или правильно изверженный, священодѣйствія оныя совершалъ. Также и старообрядческіе священники, опредѣляемые нынѣ къ старообрядческимъ церквамъ, не долженствуютъ поправлять пріемлемыя старообрядцами отъ грекороссійской церкви священныя тайны, какъ то: хиротонію, крещеніе, миропомазаніе, бракъ и проч.; но принимать оныя въ дѣйствительной ихъ силѣ.

11) Если кто изъ сыновъ грекороссійской церкви пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ отъ старообрядческаго священника, таковому не возбранять. Равно-жъ, если и старообрядецъ пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ въ грекороссійской церкви, не возбранять оному.

12) Если учинитъ старообрядческій священникъ преступленіе, достойное изверженія, таковой предоставляется суду вашего Высокопреосвященства. А если же въ таковой винѣ окажется, за которую только временно долженъ понести наказаніе, таковой епитимійствуется при церквахъ по разсужденію вашего Высокопреосвященства.

13) При старообрядческихъ церквахъ имѣть троечастныя книги. Но во время св. постовъ, если кто-либо изъ старообрядцевъ, по какимъ либо встрѣтившимся обстоятельствамъ на исповѣди и у св. причастія Св. Таинъ не будетъ, таковыхъ ко взысканію съ нихъ штрафныхъ денегъ не выписывать и о томъ никуда не представлять: но да судятъ о томъ духовные ихъ отцы по священнымъ правиламъ.—Если же кто по нерадѣнію, или небреженію или другимъ незаконнымъ причинамъ уклоняться будетъ отъ оныя святыни, таковыхъ записывать въ особыя книги и наказывать епитиміей и другимъ духовнымъ исправленіемъ.

14) Если случится быть браку, состоящемуся одной половинѣ грекороссійской церкви, а другой старообрядческой, таковыхъ вѣнчать по общему согласію или въ грекороссійской или старообрядческой церкви,

15) Священники старообрядческіе во всѣхъ служеніяхъ имѣютъ приносить моленіе о Высочайшемъ здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества, супруги Его Императорскаго Величества, наслѣдника Его, всей Высочай-

шей фамиліи, и прочихъ, кои слѣдуютъ, по данной отъ Св. Сунода формѣ.

16) Распри, раздоры и хулы не съ единыя стороны да не слышатся за содержаніе разныхъ обрядовъ и разныхъ книгъ, употребляемыхъ для богослуженія; ибо таковая обоюдная разность, какъ не принадлежитъ до сущности вѣры, то и да пребудутъ старообрядцы и сынове грекороссійской церкви въ мирѣ, любви и соединеніи, яко чада единыя святыя соборныя и апостольскія церкви.

Въ приведенныхъ условіяхъ московскихъ старообрядцевъ отношеніе ихъ къ православной церкви выражено такъ, что, съ одной стороны, требовалось единеніе старообрядчества съ церковью (§§ 1—2, 6—7, 10, 12, 14—16), а съ другой—выговаривалась нѣкоторая его обособленность (3—5, 8—9, 11, 13). Но то и другое по нѣкоторымъ пунктамъ стояло во внутреннемъ противорѣчіи. Сличая, наприм., 16-й пунктъ съ 5-мъ, читатель невольно приходилъ къ мысли, что онъ—16-й пунктъ—не истинное выраженіе мыслей и чувствъ просителей. Говоря о мирѣ, любви и соединеніи съ православными, просители запирали отъ нихъ двери своихъ храмовъ; требовали, чтобы не было распрей, раздоровъ и хулы за содержаніе разныхъ обрядовъ, а сами не пускали своихъ священниковъ на православное служеніе. Еще примѣръ. Единовѣрцы искали взаимнаго общенія съ православными въ таинствахъ. Это правда. Но въ тоже время въ 5-мъ пунктѣ своей просьбы какъ-бы такъ говорили: мы не только сами не пойдемъ и не пустимъ нашихъ священниковъ въ храмы грекороссійской церкви, въ которыхъ совершается служба по никоновскимъ книгамъ и съ новыми обрядами, но мы не желаемъ, чтобы и „сынове грекороссійской церкви“ посѣщали наши храмы, общеніе въ молитвѣ съ нами могутъ имѣть только тѣ изъ сыновъ грекороссійской церкви, которые хотя не считаются оффиціальными старообрядцами, но на самомъ дѣлѣ „издавна удалились отъ сообщества грекороссійской церкви“ и „имѣютъ согласіе съ древними обыкновеніями“. При такомъ смыслѣ 5-го пункта, какъ долженъ былъ посмотрѣть м. Платонъ на 11-й пунктъ, гласившій: „если кто изъ сыновъ грекороссійской церкви пожелаетъ пріобщиться Св. Таинъ отъ старообрядческаго священника, таковому не возбранять“? Очевидно, отрицательно.

Замѣчая внутреннее противорѣчіе указанныхъ условій

м. Платонъ, дѣйствительно, ограничилъ пункты московскихъ старообрядцевъ. Оставляя въ сторонѣ замѣчанія Преосвященнаго на пункты 1—4, 6—10, 12—14—16, содержащія или простое его согласіе на условія или общія разсужденія, перенесенныя имъ съ буквальной точностью изъ разсужденій Св. Сѵнода по поводу Нижегородскихъ старообрядцевъ и всѣми единовѣрцами безъ прекословія пріемлемыя, нельзя не видѣть его ограничительныхъ замѣчаній на 5 и 11 пункты прошенія. Въ виду внѣшняго ближенія москвичей-старообрядцевъ съ церковью, онъ (2 п.) отнялъ у нихъ даже даденное уже право относительно пріема бѣглыхъ священниковъ (Распоряженіе арх Амвросія 3 іюня 1799 г.).

Ограничивая московкихъ соединенцевъ больше прежняго и строже, чѣмъ Св. Сѵнодъ—нижегородскихъ (8 авг. 1800 г.): послѣднимъ дозволялось принимать въ свое общество незаписанныхъ въ расколъ старообрядцевъ, м. Платонъ руководился не только, впрочемъ, ненадежной настроенностью просителей, но и немощною совѣстью православныхъ. Отсутствіе ограниченій, по мысли м. Платона, могло послужить соблазномъ для нѣкоторыхъ православныхъ, которые, подобно старообрядцамъ, слишкомъ много придавали значенія обрядовой сторонѣ богослуженія и которые, видя, что церковь безразлично относится къ обрядамъ, какъ своимъ, такъ единовѣрческимъ, по меньшей мѣрѣ недоумѣвали-бы, гдѣ—истина и гдѣ заблужденіе.

Нѣкоторые представители православія подъ именемъ христіанской истины во времена м. Платона разумѣли не одни догматы, а и обряды, А что это такъ, видно изъ слѣдующаго. Большинство московскаго духовенства, къ коему м. Платонъ обратился за совѣтомъ, по полученіи разбираемаго прошенія, наприм., такъ писали въ своемъ отвѣтѣ: „нельзя будетъ сказать, что именующіеся старообрядцами соединились съ православною церковью, ибо они, какъ значитъ въ поданномъ прошеніи, отъ своего суемудрія, *противленія св. истинѣ* и упорства ни на шагъ не отступаютъ, но на тѣхъ своихъ любимыхъ правилахъ, кои отъ православной церкви въ неправильности ясно изобличены, доказаны и проклятію преданы, основать новую церковь усиливаются“ (8 пунктъ отвѣта). Еще рѣзче выразился по этому же запросу протопресвитеръ Димитрій: „А безъ того (безъ проклятія ересей и отступства по чину, изданному въ 1766 г.) допустить ихъ

въ церковь и противныя православной нашей церкви ихъ обряды не должно. Ибо отъ того, за что положена на нихъ клятва и анаѳема, не отрекаются“ [1]).

Неудивительно видѣть во время московскаго святителя Платона представителей православія, говорившихъ: что Единовѣріе, не принимающее ни троеперстія, ни трегубой аллилуіа, не обладаетъ наравнѣ съ „православіемъ истиной вселенскаго православія“. Правильно ли, или неправильно придавать обрядамъ такое значеніе—это другой вопросъ, котораго здѣсь не касается, но какъ скоро такой взглядъ на исправленные обряды, завѣщанный соборомъ 1667 года, существовалъ и былъ высказанъ большинствомъ московскаго духовенства, преграды, предписанныя м. Платономъ между православіемъ и Единовѣріемъ—положительно понятны. Понятно также и то новое наименованіе „Единовѣрія“, какое было усвоено московскимъ соединенцамъ. Имя „Единовѣрія“ успѣшно удовлетворяло многихъ немощныхъ изъ православныхъ. Единовѣрцы за свои старые, непріятные многимъ тогда православнымъ обряды, не удостоивались названія „православныхъ“. Если бы Единовѣріе прямо было названо православной вѣрой, то оно въ глазахъ этихъ немощныхъ было тѣмъ же православіемъ, что, по ихъ (немощныхъ) мнѣнію, не законно. Итакъ, вотъ, откуда дѣленіе одной и той же православной церкви на православіе и Единовѣріе и противупоставленіе одной и той же православной вѣры подъ именемъ православія и Единовѣрія.

За отличительный признакъ старообрядческаго соединенства взята не разность въ обрядѣ, какъ было нужно, а взято качество, не представляющее элементовъ для имени въ виду соблазна православныхъ, опасенія предъ которымъ не разъ выражалъ московскій преосвященный. Правда, названіе „Единовѣрія“ просвѣщеннымъ архипастыремъ не особенно утверждалось. Это названіе было употреблено не въ правилахъ м. Платона, въ его пунктахъ на условія старообрядцевъ, утвержденныхъ Императоромъ, а въ дополненіи къ нимъ. Во-вторыхъ, и въ самомъ дополненіи предлагалось называть примиренцевъ единовѣрцами совмѣстно съ настоящимъ ихъ именемъ—соединенцевъ, тоже, что и примиренцевъ. Настоятельное и исключительное употребленіе

---

[1]) Сбор. Прот Общ. люб дух. просв. Спб отд $187^{3}/_{4}$ стр 315.

практикой названія „Единовѣрія“ показываетъ, что причины, его вызвавшія, продолжали существовать и послѣ 1800 года.

IV.

Единовѣріе послѣ 1800 года.

Медленное освобожденіе Единовѣрія отъ несовершенной формы 1800 года, отдѣльно ставящихъ его отъ православія, объясняется многими причинами, изъ коихъ главныхъ было три: во 1-хъ, не всецѣло настоящія отношенія православнаго архипастырства къ единовѣрцамъ и, во 2-хъ, единовѣрцевъ къ архипастырству и, въ 3-хъ, ненормальныя отношенія свѣтскаго правительства къ Единовѣрію.

1) За первые 50 лѣтъ состоялось одно только синодальное постановленіе, которымъ немного расширялись рамки Единовѣрія. Это постановленіе 8 августа 1832 г., облегчавшее переходъ въ Единовѣріе неотписнымъ раскольникамъ. По пунктамъ м. Платона, незаписнаго раскольника можно было перечислить въ Единовѣріе только въ томъ случаѣ, если онъ всю жизнь не ходилъ въ православную церковь (5 пунктъ—2 пол.). По Сѵнодскому же указу 1832 г. 8 августа дозволялось присоединять къ Единовѣрческой церкви и тѣхъ изъ раскольниковъ, которые уклонились отъ православія не менѣе 10 лѣтъ [1]).

Облегченіе перехода по упомянутому указу было, впрочемъ, больше на бумагѣ. Всюду и всегда, когда потомъ Св. Сѵноду приходилось разъяснять вопросъ о принятіи въ Единовѣріе не записанныхъ раскольниковъ, онъ дѣлаетъ ссылки на правила 1800 года, а не на указъ свой 1832 года и епархіальнымъ преосвященнымъ приказываетъ поступать согласно съ первыми [2]).

Такое ревнивое отношеніе духовной власти къ пунктамъ м. Платона вполнѣ логически вытекало изъ тогдашнихъ взглядовъ на старый обрядъ, какъ наслѣдствіе неразумѣнія, на Единовѣріе, какъ на результатъ церковнаго снисхожденія къ немощнымъ и на ту цѣль, съ какою это снисхожденіе допускалось: оно допускалось въ смыслѣ „благой надежды, что старообрядцы-единовѣрцы со временемъ просвѣ-

---

[1]) Собр пост. по ч. раск 1858 г, 151 стр.

[2]) Тамъ же, 1860 г, ч II.

тятся Богомъ и ни въ чемъ не разнствующее съ церковью пріидутъ согласіе". Развитіе началъ Единовѣрія по тому времени значило со стороны церковнаго правительства—стать въ явное противорѣчіе самому съ собой, возвести временную форму примиренія старообрядцевъ въ явленіе постоянное. Мало того, это значило самому церковному правительству отказаться отъ устройства дѣла, которое до того времени ему стоило большихъ усилій и хлопотъ, и мало-помалу возвращаться къ тому порядку вещей, какой считался, по его мнѣнію, неправильнымъ—съ половины XVII в.

Словомъ, это значило то, чего такъ боялся организаторъ Единовѣрія—митрополитъ Платонъ. Онъ въ письмахъ къ преосвященному Амвросію про соединеніе московскихъ старообрядцевъ въ свое время писалъ: „Дѣло сіе важное: чрезъ 160 лѣтъ церковь противу сего стояла; потребенъ совѣтъ обще всѣхъ пастырей Россійской церкви, и общее положеніе, и притомъ соблюсти честь церкви, что она напрасно столько противу подвизалася и осуждала толики опредѣленіями, толикими провозглашеніями, толикими изданными сочиненіями, установленіемъ ихъ присоединенія къ церкви, дабы не остаться намъ въ стыдѣ и противники не возгласили бы прежнее: побѣдихомъ, да уже и кричатъ: Не они старообрядцы, а мы: они же новообрядцы; и ежели ихъ не называть раскольниками, по крайней мѣрѣ новообрядцами" [1]).

Платоновскаго взгляда на Единовѣріе въ первое время его существованія держались всѣ сколько нибудь выдающіеся представители церковной власти. Подобно Платону, на Единовѣріе смотрѣли—Серафимъ, сначала московскій, а потомъ съ 1821 г. петербургскій митрополитъ [2]), архіепископъ рязанскій [3]), митр. Филаретъ, въ бытность еще въ г. Твери въ санѣ архіепископа [4]).

Также къ Единовѣрію относился преосвященный Филаретъ и въ санѣ московскаго архипастыря (съ 3 іюля 1821 г.), когда получилъ свое поразительное вліяніе на церковное правленіе [5]). Вліяя на всю постановку правительственныхъ

---

[1]) Прав. Обоз. 1869 г., авг. 41—42 стр.

[2]) Труд. К. Д. Ак. 1881 г., августъ, 23 стр.

[3]) Собр. мн. и отзыв м. Филарета, т. II, стр. 260—66.

[4]) Тамъ же. т. III-й, 408 стр

[5]) Собр пост. по ч. раск., 1875 г., 218–222 стр.

отношеній къ дѣлу примиренія раскола съ православіемъ, м. Филаретъ, подобно преосвященному Платону, смотрѣлъ на Единовѣріе, какъ на актъ церковнаго снисхожденія къ немощнымъ, требующаго величайшей осторожности, такой, какая требуется при операціи больнаго [1]). Онъ также считалъ Единовѣріе переходной ступенью къ православію, существующей для немощныхъ людей, привязанныхъ къ такъ называемому старому обряду, обряду, хотя и не противному существу вѣры, однако же неправильному [2]). Онъ смотрѣлъ на Единовѣріе, какъ на мѣру, имѣющую своей конечной цѣлью не просто условное примиреніе старообрядцевъ съ церковью, но полнѣйшее объединеніе, объединеніе ихъ съ православными даже въ единствѣ обряда [3]). „Вопросы, какъ должно креститься, какъ должно произносить въ церкви словословіе Тріипостасному Богу, по мнѣнію м. Филарета, относились не до одной Россійской церкви, но до всей православной церкви Вселенской: ибо крестятся и поютъ аллилуіа не въ одной Россійской церкви, но во всей церкви Вселенской. Не удивительно, поэтому, если Единовѣріе, не принимающее ни троеперстія, ни трегубой аллилуіа, не обладаетъ наравнѣ съ православіемъ „истиной вселенскаго православія“.

По „Платоновски“ на Единовѣріе въ первую половину его организованнаго существованія смотрѣлъ и самъ Св. Сѵнодъ. Состоя сначала изъ лицъ, представившихъ когда-то самые пункты м. Платона на утвержденіе Высочайшей власти, онъ и въ послѣдующихъ своихъ составахъ былъ солидаренъ по своимъ отношеніямъ къ Единовѣрію—то съ самимъ Платономъ, а послѣ его смерти (1812 г.), съ вышеуказанными іерархами, раздѣлявшими взглядъ своего предшественника. Св. Сѵнодъ вполнѣ соглашался съ „Бесѣдами къ глаголемому старообрядцу“ м. Филарета, гдѣ авторъ, между прочимъ, проводилъ свой взглядъ на существо [4]) и цѣль [5]) Единовѣрія. Онъ, начиная съ 1835 года издаетъ ихъ нѣсколько разъ, по особому своему распоряженію [6]).

---

[1]) Юбил. Сборн., стр 263.
[2]) Свѣд. о Един. церк. Сап., стр 44.
[3]) Чт. Общ. люб д просв., 1870 г., кн XI, II, стр 20.
[4]) 5-я бесѣда къ глаг ст. 119 стр.
[5]) Тамъ же, стр. 124, 132, 134, 186
[6]) Собр. пост. по ч раск., кн. II, 1875 г. 273—275 стр.

Раздѣляя Платоновскія воззрѣнія на существенныя черты Единовѣрія, на цѣль его учрежденія и на значеніе для православной церкви въ отношеніяхъ къ расколу—воззрѣнія не только проведенныя въ „Бесѣдахъ“ великаго іерарха православія, но и въ цѣльномъ трактатѣ послѣдняго „Изложеніи о проклятіи, положенномъ отъ собора 1667 г. [1]), написанномъ, какъ представителемъ церкви, по Высочайшему повелѣнію, церковная власть строго проводила ихъ въ жизнь Единовѣрія за первыя времена его существованія.

Смотря на условное соединенство старообрядцевъ съ Церковью глазами его организатора, она, въ начальный возрастъ перваго, отвѣчала рѣшительнымъ отказомъ на всѣ попытки нѣкоторыхъ приверженцевъ старины добиться принципіальнаго измѣненія въ принятомъ взглядѣ на Единовѣріе.

Какъ, дѣйствительно, строго церковное правительство относилось къ „чести церкви“ въ дѣлахъ Единовѣрія и послѣ м. Платона — это показываетъ двукратный Сѵнодскій отказъ иноку Герасиму съ братіей Высоковскаго монастыря Костромской губерніи.

Св. Сѵнодъ въ 1802 году обѣщалъ послѣднимъ въ присоединеніи ихъ къ церкви на правилахъ Единовѣрія только въ томъ случаѣ, когда они обратятся къ нему съ истиннымъ своимъ признаніемъ, какъ святости и власти, такъ и правильности и непоколебимости въ исповѣданіи грекороссійскія церкви и съ непритворнымъ раскаяніемъ о прежнемъ заблужденіи [2]). Инокъ Герасимъ, какъ извѣстно, съ пустыннымъ простодушіемъ и простосердечіемъ выражалъ свое желаніе по присоединенію къ Единовѣрію „единственно потому“, якобы Св. Сѵнодъ и архипастыри, по бывшемъ отъ лѣтъ патр. Никона старообрядствующихъ отягощеніи, напослѣдокъ признали отправленіе богослуженія по прежде печатнымъ книгамъ за святое и спасительное и что нынѣ не предвидится уже причинъ, для коихъ бы бѣжать священникамъ отъ своихъ архипастырей [3]). Но такое заявленіе Герасима шло въ разрѣзъ съ пунктами м. Платона, гдѣ послѣдній, оберегая православіе отъ соблазна, считалъ нужнымъ изложить „благословную“ вину существованія Единовѣрія. О. Герасимъ какъ разъ попадалъ въ число тѣхъ развратныхъ,

[1]) Тамъ же, 691—692 стр.

[2]) Собр. пост. по ч. раск, I чч., 1860. г, стр. 16.

[3]) Тамъ же, стр 14.

которые, по м. Платону, дерзали мыслить и говорить, что церковь, учреждая Единовѣріе, „аки бы познала свое прегрѣшеніе, а ихъ истину“ (2-е доп. мн. м. Платона).

Второй отказъ Сѵнода костромскимъ инокамъ состоялся въ 1804 году. Въ этомъ году, они хотя въ своемъ прошеніи о присоединеніи ихъ къ Единовѣрію и обращались, какъ требовала церковная власть въ 1802 году, съ „истиннымъ своимъ признаніемъ какъ святости и власти, такъ правильности и непоколебимости въ исповѣданіи Греко-Россійскія церкви и съ непритворнымъ раскаяніемъ о прежнемъ заблужденіи“, но, не смотря на это, все-таки не получили ожидаемаго по слѣдующему обстоятельству. Сѵнодъ нашелъ, что Единовѣріе устроено лишь для приходскихъ церквей, а не для монастырей, хотя въ 30 верстахъ отъ Херсона съ 1787 г. существовалъ единовѣрческій монастырь. Иными словами, Сѵнодъ отказалъ въ просьбѣ костромскимъ монахамъ за то, что она не подходила къ буквѣ Платоновскихъ правилъ 1800 года.

Такое же ревнивое отношеніе Сѵнода къ пунктамъ, изъ-за солидарности съ ними во взглядахъ на Единовѣріе, можно видѣть изъ дѣлъ и другихъ старообрядцевъ: ярославскихъ, саратовскихъ, николаевскихъ и, наконецъ, московскихъ [1]). Изъ всѣхъ этихъ и подобныхъ дѣлъ замѣчается, что церковная власть послѣ 1800 г. въ продолженіи занимающаго насъ 50-ти-лѣтняго промежутка времени не отступала отъ пунктовъ м. Платона, исключая указа 8 августа 1832 года, но всячески ихъ подкрѣпляла своими даже нарочитыми постановленіями; сюда относится, наприм., указъ 5 апрѣля 1845 года, подтверждавшій 6-й пунктъ [2]), устанавливавшій, какъ извѣстно, дѣлопроизводство единовѣрческихъ приходовъ, направляющееся непосредственно къ самому епископу, церковное правительство считало правила Единовѣрія не только согласными съ церковными канонами, но и съ христіанскимъ крайнимъ снисхожденіемъ къ старообрядцамъ, какое-только возможно при соблюденіи достоинства церкви, *а потому старалось не ослаблять ограниченій ихъ, но точно проводить даже изложенныя*

---

[1]) Собр пост. по ч. раск. кн. I, 1860 г., стр 87—89; 122—124; 248—50, 95—263.

[2]) Тамъ же, кн. II, стр 63; ср. Пост по ч. раск. 1858 г, 448—452 стр.

въ нихъ начала обособленности, по ея мнѣнію, довольно сближающія или паче соединяющія единовѣрцевъ съ православіемъ [1]).

Настаивая въ дѣлѣ московскихъ единовѣрцевъ (1853—54) на неуклонномъ соблюденіи: 1, 3, 4 и 5 правилъ Единовѣрія, церковно-правительственная власть также строго оберегала и слѣдующіе пункты, Показателемъ такого точнаго соблюденія остальныхъ по счету пунктовъ правилъ Единовѣрія можетъ служить дѣло *„объ условіяхъ, на коихъ раскольники г. Николаева соглашались имѣть при своей Церкви законнаго священника“* [2]).

Строго соблюдая всѣ пункты правилъ Единовѣрія, какъ условія единенія единовѣрцевъ съ православными (1, 16), такъ и параграфы ихъ внутренняго устройства (2-4, 6, 10, 12-13), Церковное правительство, естественно, больше всего оберегало 5 и 11 пункты. Нарушеніе послѣднихъ пунктовъ еще больше противорѣчило укрѣпившемуся тогда взгляду на Единовѣріе, чѣмъ неисполненіе остальныхъ условій соединенства старообрядцевъ съ православными. — Допущеніе обратнаго перехода по 5-му условію московскихъ старообрядцевъ, т. е. перехода изъ православія въ Единовѣріе, означало гораздо большее уклоненіе отъ намѣченной м. Платономъ цѣли—объединять старообрядцевъ съ православными даже въ единствѣ обряда, чѣмъ нарушеніе 6, 12 и 13 пунктовъ московскаго Святителя о дѣло и судо-производствѣ въ единовѣрческихъ приходахъ. „Первое по словамъ м. Филарета, прямо значило не приближать къ православію и къ церкви отчужденныхъ, а увлекать православіе съ праваго пути“. [3]).

Доказательствомъ того, что и въ 1832 году этотъ вопросъ не былъ принципіально разрѣшенъ въ смыслѣ облегченія перехода въ Единовѣріе незаписнымъ раскольникамъ, можетъ служить постановленіе 1848 года, гдѣ онъ (5 пунктъ) снова ставится въ прежней „Платоновской редакціи“ [4]).

Итакъ, причина даже единственнаго за 50 лѣтъ Сѵнодскаго постановленія, клонившагося къ развитію началъ Единовѣрія 1800 г., заключалась не въ принципіальномъ измѣ-

---

[1]) Тамъ же, стр. 471.
[2]) Тамъ же 259—263 стр
[3]) Собр. мн. и пост м. Фил., т. V, ч. 2, 262 стр.
[4]) Собран. пост по части раск., кн. II, 1860 г, стр. 465—465.

неніи церковно-правительственныхъ взглядовъ на Единовѣріе и отношеній къ нему.

Какъ, на самомъ дѣлѣ, строго и ревниво относились къ 5 пункту правилъ Единовѣрія, можно видѣть изъ дѣлъ старообрядцевъ калужскихъ, домшинскихъ (Вологодской губ.), сычевскихъ (Смол. губ.), екатеринбургскихъ, пермскихъ, новоладожскихъ (Петербур. епарх.), ярославскихъ [1]).

2) Медленное упраздненіе преградъ между Единовѣріемъ и Православіемъ, по существу тождественныхъ, строгое проведеніе церковною властью началъ Единовѣрія по ограниченнымъ пунктамъ м. Платона, становятся болѣе понятными, когда, кромѣ установившихся тогда правительственныхъ взглядовъ на старый обрядъ, обращается еще вниманіе на самихъ единовѣрцевъ.

Появлявшееся, благодаря не малымъ обстоятельствамъ, сочувствіе многихъ единовѣрцевъ скорѣе расколу, нежели Православію, соединившему ихъ на основаніи пунктовъ м. Платона, стремленіе нѣкоторыхъ, далѣе, къ пропагандѣ своего обряда среди православныхъ и тому подобные факты должны были тоже вызывать осторожное и недовѣрчивое отношеніе церковнаго правительства къ условному единенію старообрядцевъ, необходимо, съ другой стороны, задерживали полное примиреніе заблуждающихся съ Церковью.

Малосочувствіе многихъ единовѣрцевъ къ православному архипастырству появилось между прочимъ отъ слѣдующаго: во 1-хъ, „единовѣрцы, обращаясь къ православной церкви, ожидали, что, кромѣ священниковъ, имъ дадутъ и обѣщанныхъ единовѣрческихъ архіереевъ, но ошиблись въ своихъ ожиданіяхъ. Затѣмъ, Единовѣріе было признано, такъ сказать, переходною ступенью, средствомъ сближенія раскольниковъ съ Грекороссійскою церковью и потому, при дозволеніи поступать въ Единовѣріе раскольникамъ, строго воспрещалось тѣмъ, которые, будучи раскольниками, пишутся православными, а такъ же и тѣмъ, которые по бумагамъ только значатся православными“ [2]).

Дѣйствительно, единовѣрческія ожиданія имѣть своего епископа не оправдались. И это обстоятельство побуждаетъ

---

[1]), Тамъ же стр.: 27—30; 32—35; 60—64; 94—96; 461—465.

[2]) Записка о рус. расколѣ П. И. Мельникова, состав. для В. Кн. Конст. Ник. по порученію Мин. Ланск (1857 г.) Сб. Кельс. Вып. I. 183—4 стр.

многихъ изъ соединенцевъ считать единовѣрческую церковь неправильно образованной, непрочной. Конечно, это напрасно. Но если въ настоящее время нѣкоторые единовѣрцы не прочь, то тѣмъ болѣе тогда не могли не раздѣлять съ сочувствіемъ недоумѣнные вопросы раскольниковъ: „по апостолу, епископу подобаетъ быти непорочну, единыя жены мужу“; жена же епископа Церковь. Какъ же у вашего епископа двѣ жены: Церковь великороссійская и Церковь единовѣрческая? Можно ли спастись подъ духовною властью двоедушнаго епископа, мужа двухъ женъ [1]).

Если нынѣ нѣкоторые единовѣрцы на основаніи такихъ рѣчей готовы пристать ко всякаго рода ходатайствамъ объ единовѣрческихъ архіереяхъ, а въ крайнемъ случаѣ, даже сочувствовать болѣе австрійскому архипастырству, чѣмъ православному, то тѣмъ болѣе тогда. Дѣйствительно, они тогда горячо относились къ ходатайству екатеринбургскихъ старообрядцевъ о самостоятельномъ епископѣ [2]), а когда появилась въ 1846 году австрійская іерархія, не мало завидовали ея послѣдователямъ.

Послѣднее, какъ ни странно, а легко могло явиться у единовѣрцевъ, когда приводятся на память и другія обстоятельства ихъ малаго сочувствія къ правиламъ Единовѣрія. Они тоже имѣли великое значеніе въ установленіи отношеній большинства единовѣрцевъ къ православной церкви: породили, кромѣ несочувствія къ православному архипастырству, даже стремленія къ пропагандѣ стараго обряда среди православныхъ.

Большинство единовѣрцевъ, къ сожалѣнію горькому, въ учрежденіи Единовѣрія видѣло не столько материнскую любовь церкви къ заблуждающимся, рѣшившуюся терпѣть не вредящія существу вѣры обрядовыя разности, сколько или слабость православнаго архипастырства, сознавшаго свою обрядовую неправоту и прежній образъ дѣйствій по отношенію къ старообрядцамъ, къ ихъ богослуженію, таинствамъ крещенія, брака и молитвословіямъ по случаю постриженія въ монашество и т. д., или по меньшей мѣрѣ хитрость церковной власти, которая позволила содержать любезные сердцу единовѣрцевъ обряды съ той исключительной цѣлью,

---

[1]) Тамъ же, 172—173 стр

[2]) Рукоп Студ Библ К Д Акад № 1-и

чтобы, подчинивъ ихъ себѣ чрезъ рукополагаемыхъ его священниковъ, съ теченіемъ времени побудить оставить и тѣ обрядовыя разности, которыми старообрядцы такъ дорожатъ.

И нужно признаться, что какъ ни несправедлива такая точка зрѣнія нѣкоторыхъ единовѣрцевъ на свое Единовѣріе за тогдашнее время, она могла у нихъ составиться. Въ самомъ дѣлѣ, если русская церковь цѣлыми періодами времени смотрѣла на ихъ обряды съ опасеніемъ ереси, священниковъ, служившихъ по этимъ обрядамъ, извергала изъ сана и таинствамъ, совершаемымъ ими, не придавала благодатнаго значенія [1]), то какъ могло объяснить себѣ немалое число единовѣрцевъ, что съ конца прошлаго столѣтія эти таинства, совершаемыя съ соблюденіемъ старыхъ обрядовъ даже бѣглыми священниками, стали служить во спасеніе души (10 пр.)? Недоразумѣніе — очень понятное, и оно съ необходимостью вело къ двумъ заключеніямъ,—именно, что церковь или сознала равночестность единовѣрческихъ обрядовъ со своими, и въ такомъ случаѣ всѣ проклятія, всѣ порицанія старыхъ книгъ и обрядовъ были несправедливы и незаконны, а обряды православной церкви невсеобдержны, или благословила держаться имъ этихъ обрядовъ неискренно, съ затаеннымъ планомъ, чтобы этимъ дозволеніемъ современемъ довести единовѣрцевъ до принятія исправленныхъ обрядовъ. Какое бы изъ этихъ двухъ заключеній не усвоили себѣ единовѣрцы, во всякомъ разѣ, они затруднялись въ своихъ отношеніяхъ къ православію.

Къ укрѣпленію недоразумѣній многихъ единовѣрцевъ очень способствовали тогдашніе памфлеты раскольниковъ по адресу Единовѣрія 1838 и 1346—1849 годовъ.

Подъ первымъ разумѣется „Изъясненіе беззащитнаго старообрядца о единовѣрческой церкви [2]), поданное лично его Высокопреосвященству, московскому митрополиту Филарету“ и представляющее собою зерно записки настоятеля Иргизскаго монастыря Силуана, которую должно помѣтить 1846—1849 годомъ [3]). Въ послѣднемъ сочиненіи, какъ и во мно-

[1]) Прощ. Еп. Питирима Ниж. вопр. 212 и отв. на него; ср. Собр. пост. по ч раск. 1860 г кн 1, стр. 208—9.

[2]) Раскольн. Литер. „Нов. Времени“ Н Барсова. Биб. К. Д. Ак. № 141³/₁₃.

[3]) Сбор. Кельс. Вып. 1-и, 201—208 или 20 книжка журн. „Истина“

гихъ другихъ, въ родѣ: „Изображеніе единовѣрческой церкви“ Г. Л. Скочкова, въ видѣ сочиненій и стихотвореній А. С. Озерова, П. А. Свѣтогорова и др., очень рѣзко оттѣнены всѣ тѣ упомянутыя обстоятельства, изъ-за которыхъ у большинства единовѣрцевъ зарождалось и проявлялось малосочувствіе къ православному архипастырству, соединившему ихъ съ собой на основаніи пунктовъ м. Платона. „Объясненіе“ и „Записка Силуана“ въ своемъ второмъ отдѣлѣ слѣдующимъ краткимъ образомъ представляютъ мотивы сочувствія многихъ единовѣрцевъ скорѣе расколу, чѣмъ православію. По смыслу 1-го и 5 пункта правилъ Единовѣрія и заключенія къ нимъ м. Платона: а) священство единовѣрческое, служащее по старымъ книгамъ, обязано все-таки признавать положенныя клятвы на содержимые единовѣрцами обряды, возложенными праведно, почитать перемѣны, происшедшія въ богослужебныхъ книгахъ при патр. Никонѣ, за святыя и спасительныя, а святочтимое ими прародительское вѣрослуженіе признать за заблужденіе; б) стараться привести своихъ духовныхъ дѣтей „ни въ чемъ въ неразнствующее съ церковью согласіе“.

Мы уже сказали, что ложныя заключенія единовѣрцевъ о противорѣчіи церковной власти въ дѣлѣ Единовѣрія и о ея неискренности въ немъ вызывали въ нихъ мало сочувствіе къ православному архипастырству. Но этого мало. Они способствовали въ то же время единовѣрческимъ стремленіямъ—пропагандировать старый обрядъ среди православныхъ, чѣмъ, конечно, удваивали причины недовѣрчиваго отношенія православной власти къ Единовѣрію и до крайности задерживали разрушеніе преградъ между обрядствами. Особенно это нужно сказать о второмъ выводѣ большинства единовѣрцевъ, именно о ихъ предположеніи у церковно-правительственной власти скрытой цѣли въ дѣлѣ Единовѣрія, относительно надежды послѣдней привести со временемъ соединенцевъ - старообрядцевъ „ни въ чемъ неразнствующее съ церковью согласіе“. Подъ вліяніемъ ясно выраженной въ „правилахъ Единовѣрія“ и неосторожно обнаруженной м. Платономъ цѣли Единовѣрія, какъ мѣры полнѣйшаго со временемъ объединенія старообрядцевъ съ православными даже въ единствѣ обряда, единовѣрцы усвоили себѣ на первыхъ порахъ чувство опасности за свои обряды. Они стараются освободить своихъ священниковъ отъ

вліянія со стороны епархіальнаго начальства, наблюденія со стороны православныхъ благочинныхъ и прочаго духовенства [1]). А вслѣдствіе нарушеній преосвященными 6 пункта правилъ Единовѣрія, подчиняющаго единовѣрческаго священника непосредственно мѣстному архипастырю, единовѣрцы стараются даже добиться подтвержденія онаго пункта Императорскимъ указомъ 1845 года, на освованіи котораго Св. Сунодъ 5 апрѣля этого года издалъ постановленіе, чтобы *въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо никакого участія ни Духовныхъ Консисторій, ни другихъ начальствъ, кромѣ одного Преосвященнаго*, чтобы Преосвященный непремѣнно самъ разрѣшалъ всѣ дѣла за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія, для исполненія же своихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрческимъ духовенствомъ и паствой назначить благочиннаго изъ среды того же духовенства [2]).

Опасаясь со стороны своихъ священниковъ постепеннаго соединенія съ православными, единовѣрцы, далѣе, пытаются оградить богослуженіе отъ присутствія на немъ православныхъ и наоборотъ. Въ виду же неисполненія ихъ пастырями 1-й половины 5-го правила Единовѣрія, они стремятся подтвердить означенный параграфъ новыми условіями соединенія съ православными. Московскіе старообрядцы въ 1854 г. въ числѣ пяти условій своего новаго соединенія съ церковью подавали, между прочимъ, и слѣдующее четвертое: „свободно и безпрепятственно отправлять въ нашей церкви богослуженія, чтобы ненарушаемо было посторонними входящими лицами, различествующими съ нами въ обрядахъ“ [3]).

Не желая видѣть въ будущемъ измѣненія своихъ обрядовъ и чинопослѣдованій въ пользу исправленныхъ, старообрядцы-соединенцы постоянно также требуютъ отъ своихъ священниковъ точнаго отправленія богослуженія по старообрядческимъ книгамъ, согласно 3-му пункту Единовѣрія. А чтобы постоянно имѣть у себя старопечатныя книги и тѣмъ прекращать вынужденныя и невынужденныя отступленія единовѣрческихъ священниковъ отъ церковно-обрядо-

---

[1]) Собр. пост. по ч раск. 1860 г., кн. II, 248—49 стр.

[2]) Кельс. сб., II вып., 309 стр.

[3]) Свѣд. о един. цер Сап. 1858 г, л. 47.

вой практики своихъ предковъ, они добиваются у правительства права 1818 г. болѣе безпрепятственнаго перепечатыванія старинныхъ книгъ въ московской типографіи, чѣмъ это было въ прежней съ 1801 года клинцовской типографіи [1]).

Пытаясь предупреждать поглощеніе своихъ излюбленныхъ обрядовъ новоисправленными упомянутыми способами и буквой правительственныхъ постановленій, большинство единовѣрцевъ домогалось этого и другими многими средствами. Вынося на себѣ недовѣрчивые взгляды церковно-правительственной власти, вызывая къ своему обществу строгое отношеніе и тѣмъ задерживая развитіе „правилъ Единовѣрія“, его освобожденіе отъ тѣсныхъ рамокъ, они часто противъ воли распространяли свой чинъ богослуженія среди православныхъ, или придерживающихся старины, или же только числящихся ими по книгамъ мѣстнаго православнаго священника. А что слова эти не предположеніе только, а правда—это подтверждается изслѣдованіями раскола со стороны чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ концѣ сороковыхъ и началѣ 50-хъ годовъ.

„Въ послѣднее время, доносили чиновники, посланные въ Костромскую губернію, устроены здѣсь единовѣрческія церкви, но онѣ не достигли цѣли: очень рѣдко случается, чтобы закоренѣлый раскольникъ переходилъ въ Единовѣріе, напротивъ, православные, зараженные духомъ раскола, непремѣнно обращаются въ Единовѣріе. Изъ раскола въ Единовѣріе переходятъ только наружно, а православныхъ къ Единовѣрію пристаетъ много [2]).

Съ какой иногда настойчивостью, подъ вліяніемъ единовѣрческаго чина богослуженія, добивались православные право имѣть богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ—объ этомъ можетъ говорить дѣло Павловскихъ крестьянъ, Московской епархіи, Богородскаго уѣзда [3]). Послѣдніе цѣлыхъ три года, начиная съ 1824 года, хлопотали о присоединеніи къ Единовѣрію. Подавали такія же прошенія, съ какими въ свое время входили къ „начальству“ упомянутые выше

---

[1]) Соб. по ч. раск пост. 1860 г., кн. II, стр 1, 134—8.

[2]) „Ист. мин. вн. д“ Варад. кн. VIII, 559 стр ср Кельс. Сб., 2вып, 22—23 стр

[3]) Душ. чт. 1874 г., часть 1, я стр 124—6, Душ чт. 1876 г., ч. 2, 252 стр.

домчинскіе, сычевскіе, новоладожскіе и др. обитатели, по бумагамъ православные прихожане.

3) Обоюдное недовѣріе между православнымъ архипастырствомъ и большинствомъ единовѣрцевъ, замедлявшее въ первыя 50 лѣтъ нынѣшняго столѣтія развитіе примиренства старообрядцевъ съ православными, разрѣшеніе существующихъ между ними по 5 и 11 правиламъ преградъ, противорѣчащихъ тождеству Единовѣрія съ православіемъ, усиливалось тогда еще неблагопріятнымъ для старообрядцевъ-соединенцевъ отношеніемъ свѣтскаго правительства къ расколу и Единовѣрію.

При терпимости Александра Благославеннаго къ раскольникамъ, единовѣрцы какъ бы пренебрегались свѣтской властью, какъ въ религіозномъ, такъ и въ гражданско-общественныхъ положеніяхъ. Послѣ Сунодскаго отказа костромскимъ монахамъ въ 1804 году въ присоединеніи ихъ къ Единовѣрію, благодаря почти одновременному разрѣшенію свѣтскаго правительства Городецкой часовнѣ имѣть иргизскихъ священниковъ, сильно подорвались симпатіи старообрядцевъ къ Единовѣрію! Раскольники-фанатики были рады этому и въ тогдашней перепискѣ Керженскихъ скитовъ съ Москвой и Иргизомъ на неудачи настоятеля Герасима съ братіей указывалось какъ на побѣду, какъ на милость Божію [1]).

Послѣ такого случая и подобныхъ ему въ родѣ указа 1822 года, для старообрядцевъ не предстояло особенной надобности принимать Единовѣріе на пунктахъ м. Платона. Они и внѣ единовѣрческихъ Церквей могли имѣть священниковъ, служившихъ для нихъ по старому, сколько угодно (указъ 1822 г. 26 Марта).

Раскрываемая причина малоразвитія Единовѣрія 1800 г., медленнаго уравненія Единовѣрія съ православіемъ, тождественнаго съ нимъ, заключающаяся въ ненормальныхъ отношеніяхъ правительства Имп. Александра 1-го къ раскольникамъ, играетъ роль и при Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Не смотря на свою противоположность Александровскимъ, Николаевскія мѣры противъ раскола тоже поддерживаютъ у Церковной власти прежнее ограниченіе единовѣрческихъ правъ. Единовѣрцы подъ вліяніемъ строгостей Ни-

---

[1]) „Рус Вѣст.“ 1864 г., т. 51, стр. 23

колая 1-го къ расколу еще больше, чѣмъ при терпимости Александра Благославеннаго къ послѣднему, не проникаются чувствомъ соединенства съ православнымъ архипастырствомъ.

Николаевская система подавленія раскола лишній только разъ побуждаетъ Церковное правительство въ ущербъ жизни Единовѣрія соблюдать букву Платоновскихъ пунктовъ, несовершенную форму Единовѣрія. Съ восшествіемъ на престолъ Императора Николая 1-го взглядъ свѣтскаго правительства на расколъ значительно измѣняется. Оно начинаетъ теперь видѣть въ немъ не только одинъ элементъ противоцерковный, не однихъ „церковныхъ мятежниковъ“, но и элементъ противогосударственный, противообщественный, „тайныхъ мятежниковъ вообще“. Сообразно съ такой перемѣной во взглядахъ, замѣтно происходитъ соотвѣтствующая перемѣна и въ распоряженіяхъ правительства касательно раскола. Изданныя правительствомъ Александра 1-го фальшиво-гуманныя постановленія относительно избѣжанія духовенствомъ встрѣчъ съ раскольниками и споровъ съ ними о вѣрѣ были отмѣнены, какъ неразумныя и нецѣлесообразныя, а взамѣнъ ихъ раздается усиленный призывъ къ энергической духовной борьбѣ со зломъ. [1]). Обращается должное вниманіе на Единовѣріе, какъ на главное духовно-нравственное средство въ борьбѣ съ расколомъ [2]).

Но стараясь объ успѣхахъ Единовѣрія среди раскола, свѣтская власть Николаевскаго времени опредѣляетъ эти успѣхи не столько большею или меньшею удовлетворительностью его содержанія, заключеннаго въ должную форму, сколько степенью пригодности палліативовъ и принятія гражданскихъ радикальныхъ мѣропріятій противъ раскола.

Стѣснительныя мѣры, употреблявшіяся въ цѣляхъ сближенія раскольниковъ съ Церковью, при обращеніи ихъ въ Единовѣріе, правда, не немогли способствовать количественному успѣху Единовѣрія среди раскола. „Твердость“ правительственныхъ мѣропріятій противъ раскола съ 1827 года и особенно съ 1847 и 1853 годовъ, дѣйствительно, хоть кого могла пріобрѣсти въ число единовѣрцевъ. За послѣднія 11 лѣтъ царствованія Николая 1-го она пріобрѣла въ Единовѣріе 182.328 душъ раскольниковъ [3]). Но увеличивая Единовѣріе

[1]) Собр. пост. по ч раск. 1858 г., стр. 248.

[2]) Собр. мн. и отзыв. м. Филар., т допол. 371—72 стр.

[3]) Тамъ же 3 т., 287 стр.

по количеству, послѣдняя очень мало развивала его по качеству. Въ виду строгихъ мѣръ, многіе изъ раскольниковъ присоединялись не искренно, по расчетамъ съ религіей ничего общаго не имѣющимъ [1]), и по обращеніи оставались въ существѣ дѣла истыми раскольниками, замедлявшими ходъ внутренней жизни Единовѣрія, процессъ освобожденія его отъ формы 1800 года, ставящей его по буквѣ правилъ ниже православія.

Насильственное обращеніе раскольниковъ въ Единовѣріе не рѣдко усиливало единовѣрческія общества членами даже прямо враждебными. Въ концѣ сороковыхъ и въ началѣ 50 годовъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ было послано въ разныя губерніи нѣсколько чиновниковъ и, вотъ, въ Саратовской губерніи этимъ чиновникамъ единовѣрцы, напр., прямо говорили, что „они не допустятъ православнаго епископа къ совершенію литургіи въ ихъ церкви, что они не имѣютъ и не хотятъ имѣть никакихъ сношеній съ единовѣрческими монастырями и не будутъ никогда руководствоваться правилами 1800 года. Въ одномъ мѣстѣ сто человѣкъ даже пали на колѣни предъ изслѣдователемъ и жаловались, что ихъ неправильно опубликовали единовѣрцами, что они были и останутся старообрядцами“ [2]). Впрочемъ, Саратовская губернія, гдѣ единовѣрцы, вѣроятно, помня дѣйствія иргизскихъ монастырей, подвергали своихъ священниковъ „исправѣ“, была не единственной такой мѣстностью: были и другія губерніи, гдѣ единовѣрцы также ясно показывали, въ какомъ единствѣ находятся они съ церковью, отъ которой получаютъ „благословенное“ священство. По свидѣтельству чиновника, обозрѣвавшаго Черниговскую губернію въ 1853 году, и въ этой губерніи были единовѣрческіе священники, которые, по требованію своихъ прихожанъ, принимали „исправу“ отъ бѣглыхъ раскольничьихъ поповъ, какъ бы не довольствуясь рукоположеніемъ, полученнымъ въ церкви. А кто знаетъ, въ чемъ состоитъ эта „исправа“, тотъ пойметъ, какъ смотрѣли на православную церковь лица, прибѣгавшія къ такой мѣрѣ. Этотъ взглядъ впрочемъ ясно выразился по одному случаю: когда въ посадѣ Лужкахъ, при поднятіи на колокольню колокола,

---

1) Тамъ же, т IV, стр. 298.

2) «Ист. Мин. Вн. Д.». Варад кн. VIII, 568 стр.

священникъ вышелъ по окончаніи литургіи со святой водой для окропленія его, народъ толпившійся около церкви, увидя священника со св. водой, бросился въ разныя стороны, боясь какъ бы святая вода не попала на котораго либо изъ нихъ [1]).

Нами сказано достаточно для уясненія второй основной части „чтенія“: *почему Единовѣріе и Православіе, соединенныя единствомъ вѣры, священно-началія и таинствъ, словомъ, тождественныя по существу, встали всетаки въ неравныя отношенія, заключившія Единовѣріе въ рамки, служащія и до сихъ поръ причиной отрицательнаго отношенія къ его идеѣ.* Обстоятельства, препятствовавшія развитію примиренства старообрядцевъ съ Церковью до 1800 года, причины, замедлявшія разрѣшеніе между Единовѣріемъ и православіемъ преградъ въ видѣ 5 и 11 пунктовъ м. Платона, противорѣчащихъ ихъ тождеству, къ сожалѣнію, существуютъ между тѣмъ и другимъ и въ настоящее время, хотя и не въ томъ уже видѣ.

Со времени императора Александра II взглядъ на Единовѣріе свѣтской власти и предстоятелей православія измѣняются. *Въ 1885 году Казанскій соборъ Архипастырей уже говоритъ о тождествѣ Единовѣрія съ Православіемъ. Но отношенія держателей Единовѣрія, потомковъ „Николаевскихъ единовѣрцевъ“ заставляютъ власть еще съ осторожностью отступать отъ буквы его правилъ 27 Октября 1800 года.*

Будемъ надѣяться, что наступившее второе столѣтіе организованнаго Единовѣрія установитъ правильность обоюдныхъ отношеній: единовѣрцевъ и православныхъ. Правильное отношеніе, безъ сомнѣнія, вызоветъ соотвѣтствующее сущности Единовѣрія формулированіе его правилъ, поведетъ къ равночестному одинаковому употребленію на практикѣ того и другого обряда, смотря по желанію вѣрующихъ, безъ всякихъ стѣсненій, по прежнему заключающихся и послѣ дополненій 1881 года въ 5 и 11 пунктахъ м. Платона.

---

[3]) Тамъ же, 641 стр.

Библиотека ООН